

СТРАКЕР

Андрей Нуждин

[ЗОНА ПИТЕР]
ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Андрей Станиславович Нуждин
Зона Питер. Во имя
справедливости
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Зона Питер», книга 2

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68064239

Андрей Нуждин. Зона Питер. Во имя справедливости: Издательство

АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-150346-8

Аннотация

С момента исчезновения Котэ и Кондуктора проходит полгода. Лаборатория разрушена, но происходящие в Зоне события доказывают – это не конец. Аномалии становятся агрессивнее, появляются новые виды артефактов, заманивающие сталкеров в смертельные ловушки. Зона будто защищается от угрозы, поскольку секретные эксперименты подталкивают ее к краю гибели. Близится Всплеск, грозящий обрушить накопленную аномальную энергию на эти необыкновенные земли.

Мина, ушедшая за Периметр, работает на Управление по розыску международных преступников и террористов, однако полученное известие заставляет девушку бросить все и вернуться

назад. И ей потребуется помощь всех, кто готов сражаться за то, что им дорого, во имя самой справедливости.

Андрей Нуждин

Зона Питер. Во имя справедливости

© А. Нуждин, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

В логове мутанта

Ходка как-то сразу не задалась. Проблемы начались уже на этапе подготовки, когда друзья определились с маршрутом, составили список необходимого и отправились в местный лабаз.

Сначала единственный торговец Дубогорска Буржуй осерчал на вполне невинный и традиционный вопрос: «Подешевле отдашь?» Взбеленившийся монополист непечатно выругался, спихнул с прилавка на пол часть товара, предназначенного для обмена на принесенные артефакты, кинул сверху деньги и удалился из лавки. Охранник виновато передернул затвор автомата, что возвестило об окончании ауди-

енции.

Швед постоял над разбросанными товарами, борясь со жгучим желанием разорить это гнездо торговли, и опустился на колено собирать нажитое честным трудом.

Рогоз, в отличие от вспыльчивого напарника, был спокойным и вежливым человеком, конфликтов не любил, пытался сглаживать их или вовсе избегать. Лишь однажды Швед видел, каким может быть товарищ, если его как следует задеть.

У костра велись неторопливые разговоры, бродяги балагурили, делились информацией и, естественно, выпивали. Только один сталкер перебрал горячительного и задира всех, до кого мог дотянуться его мутный взгляд. Рогоз был всецело поглощен ароматом исходящей паром банки мясных консервов, поэтому не сразу обратил внимание, когда напарник тяжело встал.

Тихоня уловил напряженную обстановку, поднял глаза и увидел ослабевшую рожу сидящего напротив задиры. Костер потрескивал и сыпал искрами, будто в негодовании от тупых острот перебравшего сталкера; создавалось впечатление, что глаза хулигана мерцают потусторонним блеском.

– Эй, Рогожа, тебе говорю! Чо, вконец оголодал? Плохо напарник кормит? Так переходи ко мне, и сгинет Швед, как шведы под Полтавой! А мы его хабар поделим!

Рогоз медленно поднял пустую банку с земли, оглядел острый край вскрытого донца и покрутил в руке, словно бы

примериваясь, как в игре с детской летающей тарелкой. Дебошир в это время хохотал, ему происходящее казалось забавным развлечением. Жестянка вдруг метнулась над костром, вспыхнула в отблесках пламени и теплым боком впечаталась в висок бузотера. От удара донце распахнулось, оцарапало бровь скандалиста, на лбу его тут же взбухла кровавая полоса.

Швед только развел руками, сказать было нечего. Опомнившиеся бродяги весело загомонили, бросились потрошить аптечку.

Пока обрабатывали рану, кто-то начал предлагать потерпевшему новое прозвище, голоса разделились между вариантами «Меченый» и «Шрам». Присутствующие ветераны остановили святотатство, и компания начала отмечать крестины сталкера, окончательно прозванного Консервой. А Рогоз перешел из разряда тихони в ранг правильного бродяги.

Когда закончили собирать с пола товар, Швед взвалил на плечо не слишком потяжелевший рюкзак, направился к выходу и со всей силы грохнул металлической дверью, покидая торговую точку. Вслед за ним, аккуратно прикрыв створку, вышел и Рогоз, ощущая лопатками негодование спрятавшегося торговца.

Друзья покинули владения Буржуя, разместившегося в кабинете флюорографии одной из бывших городских поликлиник. Обшивка старого кабинета и сейчас хорошо защи-

щала от вредных излучений, так что при желании здесь можно было пересидеть Всплеск. За отдельную плату, разумеется. Коммерция благотворительностью заниматься не любит.

Близился вечер, а дел перед ходкой было предостаточно. По дороге к «базе» – обжитой квартире в одной из многоэтажек – сталкеры привычно занялись небольшой зачисткой постоянных обитателей городских улиц.

Всякая некрупная живность – от сусляков до псевдокрыс – кидалась на людей из подворотен и распахнутых парадных с воем, визгом и тоненьким рычанием. Дробь хлестала по стенам домов, крошила заросли, успокаивая ретивых охотников за чужим мясом.

Тут случилось неожиданное. Кто слышал рык жихаря, не забудет его ни в жизнь, если не совсем тупой, разумеется. Парняки одновременно задрали головы и увидели, как на последнем этаже лопается деревянная рама, а из окна буквально сыплются эти жуткие создания Зоны.

«Жи-и-их!» – и первая же тварь в полете поймала тушкой несколько зарядов дроби. Пока раненый монстр полз прочь, орошая асфальт кровью, из оконного проема сиганул второй мутант, который уже оценил степень опасности, исходящей от двух претендентов на роль полдника. Этот жихарь прозорливо попытался прыгнуть чуть в сторону, но ржавый пухто встал на его пути, покромсав умника острыми краями. Третий гад был самым матерым, поэтому пролетел прицельно и приземлился невредимым.

Стволы парней не слишком поспевали за хаотично мечущимся жихарем, быстрая смена траектории движения которого здорово сбивала прицел. Вдобавок рычала эта скотина так, что нервы не выдерживали, заставляли судорожно палить по скачущей фигуре. Попутно приходилось следить за тем, чтобы не подстрелить ненароком друг друга.

Швед зашипел от боли, когда грязное, жесткое плечо скачущей твари впечатало его спиной в стену, зато Рогоз воспользовался случаем и засадил горсть жакана в нижние конечности мутанта. Маневренность страшилища тут же пошла на убыль, уродец разозлился по-настоящему. Он шустро пополз вперед, Рогоз попятился, а затем побежал, уводя жихаря от приходящего в себя друга.

Швед вогнал заряд дробы в мутантский зад, чудище лихорадочно заработало конечностями и попыталось догнать скрывшегося за углом человека. Когда жихарь свернул следом за ретивой добычей, в лоб ему уперся ствол дробовика, раздался залп, голова мутанта от выстрела в упор разлетелась на куски. Рогоз вернулся к напарнику, сел рядом и тяжело привалился спиной к стене.

– С каких пор жихари по квартирам шарятся? – риторически поинтересовался Швед, его карабин щелкнул затвором.

И правда, эти человекообразные мутанты предпочитали обитать на земле, перемещались они на четвереньках или совершая гигантские прыжки, в основном во время охоты.

Нравились жихарям и просторные пустые дома или пеще-

ры, хотя инстинкт часто играл с тварями злую шутку, и во время «шухера» они своими прыжками разбивали в кровь головы, что не прибавляло очарования этим уродливым созданиям с мордами, похожими на замызганную защитную маску, безгубыми ртами, не скрывающими крупные желтые зубы, и выпученными глазами, полными злобы пополам с... ужасом.

– С каких пор вообще существуют жихари? – ответил Рогоз. – Пойдем уже, что ли. Хабар сам в рюкзак не залезет.

Когда напарники поднялись, из бурьяна выполз второй жихарь. Силы его иссякли, мутант ткнулся мордой в асфальт и затих. Больше по дороге к схрону ничего примечательного не случилось.

– Что, дружище, веселая у нас подготовка к ходке? – спросил Швед, когда напарники оказались на «базе».

Высокий и крепкий сталкер сидел на полу у окна, при этом его белобрысая голова была видна с улицы. Зато его subtilный напарник со своим средним ростом мог без труда пролезть в большинство здешних щелей.

– Веселье через край, – хмыкнув, ответил Рогоз. – Такими темпами мы опустошим запасы до прихода на точку. То-то весело будет шагать с пустыми рюкзаками и обоями. Мутанты оборжуются перед тем, как обожрутся.

– Ладно, прорвемся, не впервой! Давай еще раз уточним маршрут и будем собираться, – хлопнув ладонью по колену, сказал Швед.

Пока готовились, наступил вечер, стемнело. Пришла пора заняться одним из любимых дел – лечь спать. Ну а что, лестница была напичкана ловушками, дверь внизу как следует укреплена – не схрон, а маленькая крепость. Чего ж не спать, коли ночь в Зоне?

Утро принесло серый, тусклый свет и зябкий холод. Но ничего, очажок быстро вскипятит воду в чайнике, сталкеры согрелись завтраком и выбрались с «базы».

Парадная тоже встретила жильцов прохладой и утренней тишиной. После согретой квартиры уши парней чутко отреагировали на изменение температуры, следом покраснели носы. Друзья спустились по лестнице и двинулись бодрым шагом к точке.

Швед на днях раздобыл интересную информацию – ею поделились в благодарность за помощь небольшой группе сталкеров. Ну, там, бандитов он помог прищучить, аптечку не зажал, вот и получил в ответ полезную отметочку на ПДА.

Ничего особенного, просто «полянка» аномалий, дающих, по словам тех сталкеров, неплохой урожай артефактов. Иногда даже дорогих. Вот и понесло друзей в поход за хабаром.

Окраины напарники достигли через час неторопливой ходьбы. В городе ведь как – много убежищ, но и гнездовищ мутантов в избытке. Так что не разгонишься, как бабка, спешащая встать первой в очередь на анализы. А то ведь из тебя эти анализы могут и принудительно изъять.

Оставалось пройти несколько кварталов. Друзья миновали развалившийся полгода назад кинотеатр «Гигант», обошли стороной перепаханный пустырь, в который он превратился.

Говорят, под кинотеатром когда-то скрывалась жутко секретная лаборатория, где проводились страшные эксперименты, закончившиеся, судя по всему, уничтожением «заведения». После этого сталкеры часто видели тут девушку в компании седого ветерана и пары молодых бродяг.

Потом пропали и они, пустырь же до сих пор выглядел так, будто его только что перепахал трактор. Постепенно история этого таинственного места обросла слухами, а само оно стало для особо суеверных чуть ли не входом в преисподнюю. Ну его.

Неладное Rogoz заподозрил сразу, как только различил впереди почти сливающееся с поросшим травой асфальтом тело в сталкерском «Леснике». Друзья осторожно подобрались к парадному входу высотки и огляделись. Труп лежал возле дверей лицом вниз, рядом валялся автомат.

Швед со вздохом присел над мертвецом, расстегнул рюкзак почившего сталкера. Затем всмотрелся в темноту парадной и кивнул другу.

– Смотри, там еще один. Пошли проверим.

– Не хочется лезть туда, Швед. Уходить надо, – хмурясь, ответил Rogoz.

– Мне тоже не хочется, но у нас с припасами беда, сам

знаешь. Давай я быстренько гляну, а ты прикрывай снаружи.

Пришлось согласиться, с патронами действительно было негусто. Швед помимо дробовика прихватил с собой АК и использовал его в основном для дальних целей, чаще всего – лихих людей. Рогоз свой карабин дополнял пистолетом. Патроны трех типов еще оставались, но уже в критическом количестве, так что тихоня кивнул, признавая правоту напарника, подкрался к двери и заглянул внутрь.

– Эй, куда полез? Я сам, – возмущенно прошептал этот самый напарник.

– Знаю, не любишь ты трупы обыскивать, – ответил Рогоз и шагнул в проем.

Швед молча занял позицию снаружи, смотрел, как товарищ налобным фонариком подсвечивает рюкзак покойника, лежащего под лестницей на первый этаж.

Переведя взгляд на стоящие рядом дома, Швед услышал шорох и сдавленный вскрик. Он обернулся и увидел упавшего на спину Рогоза, над которым нависала темная туша. Фонарь высветил жуткую морду с огромными выпуклыми глазами и вцепившиеся в торчащие жвала руки напарника.

Швед выругался, вскинул дробовик, картечь хлестнула возвышающуюся горбом спину мутанта. Монстр тут же ослабил давление и издал клекочущий звук. В свете фонарика было видно, как одна рука напарника уперлась в морду твари, а вторая с размаху ударила, целясь в выпученные глаза чудовища. Мелькнул нож, агрессор застрекотал от боли: лез-

вие легко прошло сквозь жвала и срубило их.

Хлынула зеленоватая жижа, мутант судорожно ударил сталкера в грудь покрытой жесткими волосками лапой. Рогоз задохнулся, его тут же опутала грубая нить, невесть откуда взявшаяся под животом мутанта, и Швед наконец узнал мизгиря.

Редкий в Зоне зверь, самый крупный из известных, опутывал паутиной извивающегося Рогоза. Швед заорал и выпустил в огромную тушу весь запас дробы. Щелкнул предохранитель сменившего дробовик автомата, пули гулко впились в стены, дырявили обширный зад паука, утаскивающего добычу в глубину подвала.

Швед видел, как пляшет по стенам луч налобного фонаря напарника. Сталкер перезарядил оружие, зажег на дробовике подствольный фонарь и шагнул в парадную.

Ступени металлической лестницы, как ни старался Швед ступать мягко, издавали громкие звуки под его тяжестью. По крайней мере сталкеру в этот момент казалось, что его шаги слышны даже в соседних домах. Что уж говорить о чертовом мизгире, который уже наверняка всю готовил засаду.

Пот неприятно стекал по спине спускающегося сталкера, хотя в подвале было прохладно. Горячей воды в трубах, естественно, не было, других возможных источников тепла здесь не наблюдалось. Канализация тоже давно не работала, поэтому неприятных запахов почти не ощущалось.

Пока что Шведу попались на пути лишь две высохшие му-

мии, что свисали с потолочных труб в полуразодранных коконах. На паутине одного из них красовался скелетик сусляка — мелкого, склочного мутанта, напоминавшего одновременно суслика и хомяка, героев советского мультика. Видать, полез сдуру полакомиться дармовым мясом — и влип. Помер от голода, скорее всего.

Мизгири в Зоне встречались редко, слишком крупными вырастали, а для обитания им требовалось подходящее помещение. Жилище, оно же склад еды. Швед тронул стволон мумию. Грудь почившего мимика была пробита острыми, похожими на трубки с костяными наростами на конце жвалами мутанта-паука.

Хорошо, что Рогоз успел отчекрыжить обе смертоносные пики у утащившего его монстра, иначе едкая дрянь уже размягчала бы напарника изнутри. Как теперь поступит с добычей паук, сложно было даже представить. Лучше, конечно, поторопиться, чтобы не дать мизгирию времени для размышления.

«Кислота» в организме мутанта имела двойное назначение, часть ее шла на изготовление паутины. Со временем нити созревали, наливались злой силой, становились крайне жгучими, поэтому пауки заблаговременно избавлялись от липких ловушек, вычищали их из своих убежищ. Иначе скопившаяся масса грозила уничтожить самого хозяина: даже его панцирь не выдерживал воздействия настолько концентрированной кислоты.

Выброшенные комки нитей разлетались по Зоне, прицеплялись к подходящим поверхностям или опадали на землю, где и оставались, образуя аномальные подлянки. Их называли просто – «паутина мизгиря». Попадание в такую ловушку грозило неприятностями вплоть до смерти.

Швед крался вперед, прислушиваясь к звукам, доносившимся из окружающей тьмы. Детектор предупреждал вибрацией о приближении к опасным нитям, но они, похоже, были тут повсюду.

Резкий металлический стук периодически заставлял сердце замирать, а потом тряхи бешеной пульсацией луч фонаря. Источник звука так и не получилось обнаружить, хотя пару раз Швед, как ему казалось, светил именно в том направлении, откуда доносился пугающий шум. Зона любила шутить над сталкерами, и юмор этот был исключительно черным.

Наконец луч высветил какую-то тень, и в тот же миг какое-то неизвестное существо резво метнулось в сторону. Цокот коготков указывал на передвижение кого-то некрупного, оно, судя по всему, боялось света. Где-то в углу существо запрыгнуло на трубу, побежало по ней. Швед нервно водил стволом, отступал и прижимался к стенам, но не мог понять, кто же мечется по подвалу перед ним.

Оглушительный писк над головой внезапно резанул по ушам, на голову сталкеру свалился барахтающийся ком. Швед грубо выругался, стряхнул напавшую на него подваль-

ную живность и отпрыгнул, но нехило приложился спиной о стойки труб, зато фонарь наконец поймал лучом сжавшегося на полу сусляка.

Швед облегченно выдохнул, вслух проклиная маленького мутанта. Тот взвизгнул и умер под внезапно наступившей на хрупкую тушку массивной лапой, а сталкер пальнул в появившуюся прямо перед ним морду мизгиря.

Мутант застрекотал, резво развернулся и кинулся прочь, Швед бросился следом, на ходу перезаряжая оружие. Коридор закончился, сталкер выскочил в утопающее в темноте просторное помещение. В свете фонаря мелькнули висящие коконы. Напарник – или то, что от него осталось, – висел в самом углу: там сквозь паутинные стенки просачивался свет налобника.

– Рогоз, ты там живой? – заорал Швед. От его вопля мизгирь даже попятился. Ответа не последовало.

Сталкер зарычал и прицелился в мутанта – тот покачивался всего в нескольких метрах от него. Выстрел резанул по ушам отраженным звуком, крупная самодельная дробь настигла цель, снова заставив мизгиря отступить. В этот момент парень услышал натужный стон и треск распарываемой паутины.

– Швед, стреляй! – донесся до него слабый голос Рогоза.

Пришедший в себя напарник раскрыл наконец кокон, выпал из паутинной ловушки и завоzilся на полу.

Мизгирь дернулся в сторону ускользающей добычи, но в

это время залп дробы разворотил ему лапу. Мутант бешено застрекотал, тут же шустро развернулся к стрелку. Сталкер загнал патроны в приемник, передернул затвор и начал палить, целясь в отражающие свет фонаря глазища монстра.

Паук пятился, передними лапами пытался прикрыть свои буркала и истекал бурой жижей, обильно выплескивающейся из ран. Но вместо очередного выстрела вдруг раздался щелчок: патрон перекосило. Швед отшвырнул бесполезное теперь оружие. Рывком он скинул висящий за спиной автомат, щелкнул своим налобником и приник к прицелу.

Ствол плюнул очередь, однако в этот момент стрелка настиг мизгирь. Удар мощной лапы вышиб оружие из рук сталкера, тяжелая туша опрокинула парня, нависла над ним, на комбез закапал яд изуродованных жвал.

Рогоз наконец справился со своей кобурой и снял пистолет с предохранителя, когда ему на голову вдруг посыпались кирпичи. В стене появилась дыра, что-то с шипением вырвалось из нее и яростно врезалось в паука.

Обширное брюхо существа скрывало от налобника Рогоза происходящее, но было понятно, что кто-то напал на мутанта, завязав с ним нешуточный бой. В этот момент из образовавшегося проема вылез человек. Он оценил обстановку, шагнул к валяющемуся автомату и подхватил оружие.

Грохот выстрелов заставил Рогоза сморщиться; полумертвый от нападения неизвестного врага паук завалился набок, задергал лапами. Пули впивались в уродливую голову, вско-

ре мутант наконец замер на полу. Незнакомец подошел к Шведу и помог ему подняться.

Парень добрался до напарника, опустился рядом, теперь два луча налобных фонарей светили на грудь пришельца, тускло озаряли лицо, плечи, покрытые пушистым капюшом. Мех вдруг шевельнулся и воззрился на друзей горящими глазами. Швед впервые в карьере потерял сознание.

Чудо в Заповеднике

– Да говорю ж тебе: не принимает Торгованыч, – басил Боцман, приглядывая за скучающими унотами. Те давно уже перешли в разряд умелых сталкеров, но так и не бросили наставника, который никак не мог отвыкнуть видеть в двух здоровенных парнях новичков-несмышленишек. – Занедужил он, никого видеть не хочет, стреляет без предупреждения из всех орудий. Вентиляция уже не справляется.

– Я полагаюсь на Судьбу, – смиренно отвечал Слепыш. Давняя манера говорить с незнакомцами витиевато помогала переносить врожденную застенчивость, пока он осваивался и привыкал к новой компании. Из-за этой привычки парень слыл чудачком. – Все в руках сей капризной особы, а я, ее верный слуга, обласкан фортуной и хабаром. Мне нынче Торгованыч позарез нужен, не время недужить из орудий.

Слепыш пребывал в приподнятом настроении после того, как расстался со своими новыми знакомыми и первыми учи-

телями в полной опасностей Зоне – Стилягой и Хамелеоном. Ну, не совсем первыми, был до них один... но он не в счет.

После рискованных приключений в статусе новичка парень с триумфом возвращался с «поляны артефактов», которую нашла их сплотившаяся команда и где удачливые сталкеры вдоволь и попаслись. Слепыш с предвкушением представлял лица опытных бродяг, когда они увидят его, торжественно и слегка небрежно следующего в вотчину торговца.

С Боцманом он столкнулся на окраине лагеря новичков, прозванного Яслями. Бывалый сталкер вел свой маленький отряд куда-то в сторону Полигона. Слепыш не смог отказать себе в удовольствии поинтересоваться у него, где же это тут Торгованыч сидит. Мол, у меня хабара валом, срочно нужен Торгованыч, ну просто очень срочно. А тут такие новости. И что за хворь приключилась с торговцем так не вовремя?

– Судьба, мил человек, штука коварная, – ухмыльнулся Боцман. – Может и под шальную пулю подставить. Подождал бы ты, пока лабазник уgomонится. А еще лучше, вали на Биотех, там бармену загонишь свой хабар без осадка на душе.

– Благодарствую, нагулялся я нынче, – протянул Слепыш, вдруг ощутивший себя песчинкой на просторах Зоны. Не нужно искушать Судьбу, пока по шее не дала. – Пойду, постучусь к старику, неужто не примет усталого путника. Штучки новые покажу, забавные такие.

– Стучись, отчего ж не стучаться, коли зад беспокойный. А мне пора, – добродушно улыбнулся Боцман. Кивнул напо-

следок и повернулся к своим. – Наждак, ты вперед, Домовой замыкает!

Проводив взглядом отряд, Слепыш поразмыслил и направился-таки к лабазу Торгованыча. Лагерь гудел, то и дело до слуха парня доносились обрывки разговоров: дескать, торговец совсем плох, напуган до смерти, теперь негде пополнить запас патронов да еды, хоть иди и разоряй соседствующие с Заповедником блокпосты военных. Говоря так, новички пренебрежительно кивали куда-то за холм, но глаза их при этом были наполнены неподдельной тревогой.

Еще бы, вояки всегда были рады накормить сталкеров до отвала, от пуза и до печенок, но корм у них уж больно трудно переваривался. И если благодетель Торгованыч в ближайшее время не опомнится, придется всем идти на Полигон. Испуг в глазах сталкеров при осознании такой перспективы превращался в суеверный ужас перед трудностями этого путешествия.

– Привет, сталкер, – обратился к Слепышу один из «взрослых» бродяг, что без суеты взирал на волнующуюся молодежь. – Я Вепрь. Видел тебя как-то, ты уходил с Захарычем. Как прогулялись?

– Потерялись мы, – не стал сдавать старика Захарыча Слепыш. Тот хоть и оказался малодушным пьяницей (при первой же опасности бросил новичка!), но обиды парень не ощущал – ведь всё в результате сложилось весьма удачно. – Мутанты поперли, вот мы и разбежались. Надеюсь, с ним все в

порядке.

– А как же ты один вернулся? – удивился Вепрь. – Неужели сам дошел?

– Нет, хорошие люди помогли, – скромно признался Слепыш. – Судьба привела меня к ним, а удача в этот момент была у них в гостях.

Вепрь присвистнул, увидев раздувшийся рюкзак чудака, и широко улыбнулся, но тут же помрачнел.

– Слышал, что с лабазником сотворили?

– Слыхал, что нездоров он нынче. А в чем причина, никто объяснить не может.

– Да тут история запутанная. Говорят, мутант объявился новый и забрался к Торгованычу в торговое хозяйство. Оно и понятно, артефакты приманили, их там вдоволь, на полках-то.

– А что сам торговец говорит? Какой он хоть из себя?

– Ну, какой... пожилой, высокий, рыхловат стал от сидячей работы, выпивает, конечно.

– Мутант?

– Да ты что! Торгованыч! А мутанта лишь он и видел. Попробуй теперь узнай, каков этот зверь. Торгаш в глубоком изумлении, охранник его только успевает тару выносить. А обратно и зайти боится: хозяин стреляет на любой шум. После пары дней мучений охранник хотел ему холостые патроны подложить, так ночью, когда стал шкаф открывать, еле ноги унес. Теперь, говорит, больше нет желания. Мол, тако-

го вопля он от старика не слышал, даже когда его покойный Котэ обсчитал.

– Сложный случай. Мне бы хабар сдать, Вепрь. Может, что посоветуешь?

– Посоветую я тебе пока туда не соваться. Торгованыч и в лучшие времена был такой сукин кот, что мочи нет. А тут... Кстати, говорят, он какого-то кота поминал! Убей меня «верчушка», если я понимаю, о чем речь. В Зоне кроме брысей котов нет, иначе не представляю, что бы она с этой домашней милотой сотворила. Померещилось с испугу, но прижало крепко.

– Я так понимаю, в Зоне возможно все. Такого насмотрелся – в кота ужасного охотно поверю, – уверенно заявил парень.

– Главное – желтыми аптечками не увлекаться. Умники туда такое суют, что и в Зоне увидишь всякую чепуху и нелепость, – посетовал Вепрь.

– Я вижу плохо, для меня все аптечки одинаковые, – признался Слепыш и отсалютовал Вепрю.

Тот посмотрел вслед уходящему сталкеру, почесал затылок и задумался о превратностях судьбы.

Слепыш постоял перед ступенями крыльца, ведущими в лабаз, обреченно вздохнул и решился войти. Тут же в конце длинного коридора с грохотом распахнулась тяжеленная дверь, бахнули выстрелы, пули, отрикошетив, с визгом метнулись по узкому проходу. Отшатнувшийся Слепыш с изум-

лением увидел, как мимо него пронесся человек. Видимо, это и был охранник Торгованыча. Мужчина осыпал проклятиями «старого хрыча», обернулся, когда оказался на безопасном расстоянии, плюнул в сердцах и побрел в лагерь.

Слепыш тихонечко прокрался вниз, к двери, ведущей в торговое помещение. Он отряхнул замызганный камуфляж, пригладил волосы и деликатно постучал прикладом по металлу створки. Поморщился от гулкого эха и запустил пробный шар:

– Артефакты тут принимают? Есть преинтереснейшие экземпляры.

Его последние слова потонули в жутком крике и продолжительном грохоте выстрелов. Когда снова стало тихо, Слепыш вновь попытался наладить контакт с негостеприимным хозяином лабаза, для чего прикладом изобразил замысловатую мелодию. Нестройный ответ убедил, что третий заход тоже не поможет.

Сталкер вздохнул и тяжело поднялся по ступеням. Грохот выстрелов становился все тише, пульсировал в голове словами «старый хрыч, старый хрыч». Парень выбрался наружу и направился в лагерь.

Вепрь беседовал с человеком, выбежавшим из лабаза. Увидев Слепыша, махнул ему рукой.

- Вот, это Гошан, охранник нашего торгаша.
- Бывший охранник, – мрачно поправил Гошан.
- Слепыш, – кивнул Слепыш.

– Ну, что тебе сказал Торгованыч? – поинтересовался Вепрь.

– Я не понял через дверь, – признался несостоявшийся посетитель. – Говорил он как-то невнятно, отрывисто, будто автомат стрелял.

Гошан ухмыльнулся, глядя на смеющегося Вепря.

– Все, спекся Торгованыч. Как только об этом узнают другие торговцы, тут будет грызня, – поделился он своими мыслями. – Местечко теплое, безопасное, молодежь прет, как унавоженная, и скупает за сумасшедшие деньги любое копеечное барахло. Сразу набегут со всех сторон.

– Это уж как пить дать! Вояки тоже на шум заглянут, тут нам всем и конец, – поддержал его помрачневший Вепрь. – Не отбиться с новичками, особенно на два фронта.

– А если Торгованыч придет в чувство? – поинтересовался Слепыш. – Судьба – штука непредсказуемая, придумаем что-нибудь.

– Может, ему еще мутанта подкинуть? Клин клином вышибем, – предложил Гошан.

– И мутант вышибет мозги Торгованычу. Или еще какая приятная неожиданность случится. Нет, тут нужно наверняка действовать. Раз торгаш – такая серьезная фигура, что без него тут совсем никак, значит, подойти к проблеме надо тонко, творчески, – возразил Слепыш. – Гошан, а ты не в курсе, что все-таки случилось? Что за мутант был?

– Старичок что-то лепетал про огромную говорящую

кошку. Брысь, что ли, ему привиделась, не пойму! Но они не разговаривают.

– А кошки вообще в Зоне есть? – продолжал допытываться Слепыш.

– Была одна. Ее какой-то сталкер притащил, молодой. Пришел с ней из-за Периметра. Но парнишка быстро пропал, а куда делась кошка, я не знаю.

– Надо было Котэ спросить, он явно был в курсе, – слегка улыбнулся Вепрь. – Этот сам похож на кота. Плавный весь такой, но с когтями.

– Так, может, он и знает? – намекнул Слепыш.

– Да ладно! – невесело засмеялся бродяга. – Котэ, конечно, и с некоторыми мутантами мог бы подружиться. Свой человек был, надежный. Только полгода назад сгинул в Дубогорске.

Слепыш задумчиво смотрел на разбредающих по укрытиям новичков. Близилась ночь, сумерки спускались на Зону.

– Гошан, как можно незаметно проникнуть в бункер? – выпалил после затянувшейся паузы парень.

– Да как... через дверь, когда Торгованыч уснет, – замаявшись, ответил тот.

– Слышь, сталкер, кончай темнить, для дела ведь надо, – понял настроение охранника Вепрь.

– Ага, там столько всего интересного, вам вернуться захочется, пощупать. А старый хрыч потом половину лагеря раз-

несет, но я этого не увижу – буду остывать в бурьяне.

– Он и так уже потихоньку разносит. Скоро тут руины останутся с пастбищами для кабанов, – возразил бродяга.

– В любом случае торгаша сначала надо привести в себя, – поддержал Вепрь Слепыш.

– Ладно, есть еще один вход. Но чтоб никому! – сдался Гошан.

– Да будет Судьба ко мне несправедлива, если я выдам тайну лабаза, – торжественно провозгласил Слепыш.

Вепрь просто кивнул, и Гошан рассказал о секретном выходе. Конечно, нельзя же себя в мышеловке запирасть, особенно если ты такой шалопут, как Торгованыч. Не исключено, что недовольные ценовой политикой и хамским обслуживанием сталкеры в конце концов захотят черкануть пару постов в жалобную книгу. Тогда пригодится Очень Тайный Ход, через который можно унести ноги и материальные блага, сколько поднимешь.

Ночь опустила свое черное покрывало на Зону, в тишине периодически раздавался доносившийся издали вой лаеров, которым приснилось что-то страшное. Трое заговорщиков, наконец, двинулись в путь. Уже через полкилометра поход завершился оврагом, в его пологом склоне и скрывалась дверь-близнец той, что закрывала официальный вход в торговое помещение.

– Вот она, дверца моей мечты, – пошутил Вепрь и улыбнулся, глядя на рассерженного Гошана.

– Значит, так, говорю в последний раз: ничего руками не трогать, не гладить и не проверять, войдет ли в карман! – прорычал охранник и дождался, пока сталкеры кивнут. – Кто не справится, положит на полку еще и что-нибудь свое.

– Судьба за такое по головке не погладит, – тихо проговорил Слепыш. Ему все казалось, что торгаш подслушивает за дверью и поглаживает автомат трясущейся ладошкой. – Чужого нам не надо, свое бы сбыть.

– Через эту дверь я часто товар вывожу, чтобы на глазах у лагеря не светиться. Дверь хитрая, может и захлопнуться, так я сделал одну приспособу, теперь могу открыть и снаружи, – объяснял Гошан, шаря рукой по склону над самой дверью. Охранник потянул за найденную цепь, ухватил приоткрывшуюся дверь, распахивая ее. Та повернулась на массивных петлях практически бесшумно, из коридора потянуло сквозняком и сыростью.

– Давай, Слепыш, действуй, – напутствовал сталкера Вепрь. – Мы не пойдем, извини уж. Нам тут еще работать.

– И жить, – добавил Гошан, передавая снятый с крюка за дверью старенький ПНВ. – Если что, возвращайся сюда немедленно. Вот ключ от двери, она ведет в хранилище.

– Нет, лучше вы идите к той двери. Я вам открою. Если что.

– Давай. Зона в помощь, сталкер.

«Судьба ведет меня», – хотел ответить Слепыш, но ему это показалось неуместным. Натянув на голову ПНВ, отче-

го ночь сразу сменила цвета, парень осторожно шагнул в коридор. Дверь тихо закрылась, оставшиеся снаружи бродяги двинулись в сторону лагеря.

Слепыш постоял, прислушиваясь к тишине впереди, и медленно зашагал по покрытому кусками линолеума полу длинного хода. Коридор хоть и был извилистым, с довольно крутыми поворотами, но каких-то альтернативных путей в нем не наблюдалось, поэтому заблудиться сталкер не боялся.

Бесшумно продвигаясь вперед, Слепыш через какое-то время подобрался к двери, отделяющей обитель торгаша от аварийного хода. Створка была усилена металлическим листом, с обеих сторон от нее виднелись здоровенные скобы для запирающего бруса, который стоял рядом. Возможным преследователям наверняка пришлось бы задержаться, выбирая такой, что прибавляло, в случае чего, Торгованычу шансы скрыться.

Ключ по миллиметру осторожно входил в замочную скважину, но Слепышу казалось, что визг металла слышен даже в лагере. К моменту, когда дверь открылась, «Лесник» на сталкере можно было выжимать от пота.

Тревожный храп, раздавшийся по ту сторону двери, показался парню небесной музыкой. Переступая через порог, сталкер ногой задел за что-то моментально лопнувшее. Вой сработавшей сигналки потонул в торжествующем вопле проснувшегося хозяина. Слепыш еле успел отпрыгнуть – дверь, перед которой он только что стоял, покрылась вмяти-

нами от пуль.

Оглохший, перепуганный сталкер вырвал автомат у торговаша и слегка ударил его прикладом. Торгованыч расслабленно вытянулся на полу.

Слепыш разглядел слабо светящееся в темноте табло с цифрами, ведущими стремительный обратный отсчет, оставалось уже меньше минуты. Сталкер ошалело ломанулся к входной двери, безуспешно попытался открыть ее, но идущие от взрывного устройства провода замкнули замок намертво.

«Давай, Слепыш, думай, пока твоя любимая Судьба не ушла к другому. Так, провода, надо резать красный! – лихо-радочно соображал парень, нервно жуя печенку, которую он стащил со стола. – Блин, тут точно есть красный, но я его не вижу! Только какой-то темный, другой еще темнее и... черт знает какой! Старый скупердяй, этим проводам лет сто, где лабазник их только отрыл? Ага, это точно не тот! Но какой из оставшихся двух? Давай! Ну, темный или второй?»

Слепыш зажал пальцами один провод, другой. Нет, никаких ощущений. Ножом дотронулся до почти черной жилки, зажмурился и вдруг увидел Хамелеона, скептически смотрящего на него, рядом ухмылялся умник Стиляга.

– Ну и что ты собрался резать? – спросил Хамелеон. – Ты слепой?

– Андрюха, он же новичок, что ты хочешь от человека? – заступился за Слепыша гигант-напарник. – Маловато мы его

поводили, не успел освоиться.

– Так он сейчас не подумает, а потом будет бегать по Зоне призраком и пугать честных сталкеров.

– Где ты видел призраков, Хамелеон?! Почему мне не показал?!

– Мужики, помогите! – слабо простонал Слепыш. – Потом будем призраков смотреть, вместе!

– Так ты никогда сам не научишься, – возразил Хамелеон. – Думай, чувствуй, ощущай.

– Андрюха, он научится, подскажи ему! – взмолился Стиляга. – Я его потом натаסקаю!

– Красный провод надо резать, – устало ответил тот.

– Да не знаю я, который красный! – заорал Слепыш. – Нет тут его!

– Сам уже посмотрел, не дальтоник. – Хамелеон был неумолим. – Что ты видишь перед собой?

– Темный провод, почти черный и какой-то странный, – дрожащими руками перебирал провода Слепыш.

– Ну так и действуй, – улыбнулся строгий наставник. – Тем более красного провода там нет.

Слепыш застыл на секунду, поглядел на беззвучно смеющихся друзей и перерезал «странный» проводок. Наступила тишина, клацнувший замок заставил парня вздрогнуть, в бункер ворвались Вепрь с Гошаном.

– Что так долго... – начал было Вепрь, но разглядел прибор и удивленно поднял брови. – А почему ты перерезал

именно этот?

Спеленутый Торгованыч метался на койке, будто пойманный зверь. Трое сталкеров который час пытались утихомирить его, взывали к спящему сознанию лабазника, но ответом были только неразборчивое рычание и плевки.

Огорченный неудачей, еще не пришедший толком в себя после пережитого стресса Слепыш сидел за столом, рядом с ложем, на котором бесновался торговец. Чтобы чем-то занять себя, парень выложил контейнеры на стол и принялся открывать их. Вдруг Торгованыч умолк. Вепрь с Гошаном, изучающие содержимое банки с тушенкой из запасов торговца, бросились к койке.

– Что ты сделал?! – заорали они. – Как его успокоил?!

– Мужики, вы что! – взмолился Слепыш; он сползал по спинке стула и пытался унять подскочившее к горлу сердце. – Я ничего...

Торгованыч молча глядел на открытый контейнер. В нем, распространяя теплое сияние, похожее на солнечный луч, лежал артефакт.

– Я такого еще не видел, – признался Гошан. – Хабара приносили много, а этого не было.

Вепрь кивнул и помог Слепышу освободить торговца. Тот как ни в чем не бывало деловито подсел к столу, взял артефакт в руки: переливающийся желтым светом предмет озаирил его лицо. Торгованыч сосредоточенно поворачивал покрытый морщинками «осколок солнца» туда-сюда.

– Сколько за него просишь, сталкер? – Он поднял глаза на Слепыша.

– Договоримся, – ответил тот.

Простившись с Вепрем и махнув рукой Гошану, вышедшему из лабаза, Слепыш отправился своей дорогой. Патроны и припасы обычно прижимистый Торгованыч продал щедро, оставшиеся банкноты приятно молчали глубоко в рюкзаке. Артефакт, который торговец назвал «мозгоправом», удалось сбыть за баснословные деньги.

В лавке Торгованыч бросил взгляд на старый телевизор, который воспроизводил древний фильм под странным названием «Лунатики». Старик вздрогнул, когда в кадре появилась шипевшая кошка, и тут же выключил экран. Хозяин лабаза тяжело поднялся и направился к стеллажам, а уже через мгновение Гошан подскочил от рева начальника.

– Где мой «золотой петушок»?! – пронесся по коридору горестный вопль.

Охранник подошел, посмотрел на открытый контейнер со следами когтей, устало вздохнул и смахнул со стеллажа клочок серой шерсти.

Бросок Химеры

Солнце стояло высоко в синем небе, согревая зеленеющие поля и раскаляя каменистую обочину дороги. Воздух был таким горячим, что рябило в глазах. Казалось, будто даже

видневшиеся вдали горы колыхаются в этом знойном мареве. Где-то рядом журчала речка, но ее быстрые воды не могла согреть даже стоящая жара. По дороге, слушая щебет птиц, шла девушка.

Охранник единственного в округе жилища – шикарного двухэтажного особняка – заметил появившуюся вдалеке фигуру. Он удивленно разглядел пришлицу в бинокль, тут же что-то сказал в рацию.

Привратники уставились на дорогу, изумленно наблюдая, как одетая в легкое летнее платье светловолосая девушка медленно приближается, на ее красивом лице сияла приветливая улыбка.

Стройная фигурка, загорелые ноги в легких кроссовках, рюкзачок за спиной, натянувший платье на груди. Все это понравилось двум мужчинам, до этого маявшим от скуки и жары. Один из них приосанился, автомат повис на его плече.

Девушка, подойдя, улыбнулась еще шире и на незнакомом языке обратилась к ухмыляющимся стражам, к ним уже подходил охранник, который первым заметил неожиданную гостью. Путница перешла на английский, объяснила, что заблудилась, и попросила разрешения позвонить в гостиницу.

Мужчины что-то коротко обсудили на своем языке, заржали, как кони, охранник повел девушку к особняку. Он пропустил гостью вперед и зашел следом. Щелкнул замок, а уже через пару мгновений до привратников донесся полный

отчаяния крик.

Вечер принес спасительную легкую прохладу после жаркого дня, все живое наконец покидало тень, спеша заняться своими делами. К воротам подъехал белый джип с толстым слоем песчаной пыли на стеклах, что говорило о долгой дороге, которую он преодолел. Водитель вышел из машины, удивленно огляделся и достал рацию.

Ему никто не ответил. «Привратники, наверное, снова развлекаются с пленницами», – подумал хозяин особняка, сурово сдвигая брови и на всякий случай доставая пистолет.

Дверь открылась, бандит вошел внутрь и поскользнулся на чем-то влажном. Мужчина ругнулся и обомлел: пол холла блестел от залившей его крови. Она была повсюду: на стенах, ступенях лестницы, уходящей на второй этаж, на перилах спуска в подвал, где держали девушек перед отправкой к покупателям.

Кровавые полосы на полу указывали на то, что кого-то недавно протащили по нему. Владелец особняка пошел по следам на кухню и остановился в замешательстве. Кровью была залита драгоценная каменная плитка столовой, а вокруг огромного стола лежали трупы его поделщиков.

Семь тел в разных позах: волосы слиплись от крови, глаза почти вылезли из орбит – все указывало на то, что перед смертью эти люди подверглись страшным мучениям.

Мужчина судорожно сжал пистолет, огляделся и поменял его на лежащий на столе «калашников». Проверил оружие,

а затем отправился в подвал. Пленницы исчезли, восьмой охранник висел в метре от пола, его тело насадили на кронштейн кондиционера, сам прибор теперь валялся на полу.

Бандит пытался двигаться как можно тише, по спине всю гулял холодок страха. Тот, кто проник сюда, обошелся с охраной очень жестоко, практически разорвал имеющих спецподготовку сильных мужчин. «Если этот “кто-то” еще здесь, дом превратился в ловушку, – пытаюсь понять, что происходит, размышлял близкий к панике хозяин дома. – Интересно, куда подевались пленницы, не убили же и их тоже?»

Только сейчас он осознал, что находится один на один с неизвестным убийцей, и ледяной озноб ужаса заставил мужчину споткнуться. Хозяин особняка медленно поднялся на второй этаж, прохладный воздух струился из-за приоткрытой двери спальни. Вошел внутрь и остолбенел. На кровати лежала светловолосая девушка, она безмятежно спала среди кровавого ада.

Бандит склонился над незнакомкой и потряс ее за плечо, а уже через мгновение железная хватка этого хрупкого на вид создания с легкостью сломала ему одно запястье, выбитый автомат повредил второе. Все произошло буквально за пару секунд. Крик боли перешел в хрип, когда сильные пальцы девицы сжали горло хозяина.

Блондинка поднялась и потащила здоровяка за собой. Распахнутая пинком дверь заставила сидящих кто где деву-

шек вздрогнуть. Незнакомка швырнула хрипящего хозяина на пол, кивнула на него бывшим пленникам, и бандит с ужасом увидел их глаза, полные ненависти, затем перевел взгляд на сжатые кулаки. В тот же миг он закричал от боли и страха.

Блондинка поправляла прическу и смотрела, как кровь хлещет из сломанного носа отморозка, бандита ожесточенно пинали снова и снова, не в силах остановиться после пережитого кошмара. Через пару минут предводитель шайки работорговцев потерял сознание.

Вертолет приземлился возле ворот, разогнал потоками воздуха песок и мелкие камни. Двое военных руководили погрузкой спасенных невольниц и мычащего бандита, пока блондинка разговаривала с пилотом, не обращая внимания на его ошалелый взгляд: вояка только что вернулся из особняка и теперь сдерживал дрожь и желание оказаться подальше от этой непонятной особы с холодным, жестким взглядом.

Девушка сунулась в салон, оглядела устроившихся на сиденьях пассажиров и удовлетворенно кивнула. Под скамью полетел опустевший рюкзачок, весь его груз пошел на минирование особняка и джипа.

Спасительница забралась в кабину, показала пилоту большой палец, вертолет поднялся и поплыл прочь от этого адского места. Окна особняка полыхнули пламенем, повалил дым, следом подскочил и запылал джип.

– Центр, говорит Химера. Банда ликвидирована, база зачищена, потерь нет. Так точно, главарь у нас, – доложила

блондинка в микрофон наушников и откинулась в кресле.

Внизу проплывало тенистое предгорье, рядом зелень лугов нежилась в лучах вечернего солнца. Притихшие было птицы, напуганные шумом винта, вновь завели свои песни.

– Понял, Химера. Благодарю за помощь. Тебя тут искали, просили проверить почту, – отозвался невидимый собеседник.

Девушка достала коммуникатор и щелкнула по экрану, пальцы пробежались по виртуальной клавиатуре, открыли доступ к письмам. Взгляд остановился на строчке сообщения.

Раздался визг испуганных пассажирок, только благодаря ремням безопасности не попадавших со своих скамеек. Вертолет зарычал турбиной, девушка закусилась до крови губу и погнала машину вперед, крутя в голове слова: «Мина, они вернулись!»

* * *

Начальник управления по розыску опаснейших международных преступников сидел в своем кабинете в здании, находящемся недалеко от Красной площади, готовясь запереть папки с необходимой информацией в сейф и двинуть на дачу: рабочая неделя подошла к концу. Когда он поднял голову, безотчетно почувствовав напряжение воздуха, то с трудом подавил испуганный взглас и рвущийся вслед за

ним матерный загиб. Перед мужчиной невозмутимо стояла невеста как появившаяся в кабинете девушка.

«Как?! Как у нее получается входить настолько незаметно?! Дьявол бы ее побрал, да она пугает меня до полусмерти!» – мысленно прокричал генерал, кивнув на одно из кресел у массивного стола.

– Некогда рассиживаться. Я пришла сообщить, что должна отлучиться, – привычно бесцветным голосом проговорила Химера. – Это срочно.

Вот так: срочно, и никаких возражений. Волна гнева вновь шевельнулась внутри, генерал не привык к такому поведению подчиненных. Но страх тут же сгладил все углы, глаза девушки ясно говорили: «не вставай у меня на пути, если жить хочешь». И служака знал – она сдержит обещание. Он вообще уже знал о ней очень многое.

– Что ж, задание ты выполнила превосходно, так что можешь быть свободна. – Начальник управления изобразил заботливого наставника. – Когда тебя ждать-то?

Химера еле заметно шевельнула плечами, и тяжелая пелена злости вновь ударила в голову мужчине. Эта девчонка слишком много себе позволяет! Угораздило же иметь такой характер! Когда генерал согласился принять ее в оперативницы по рекомендации серьезных людей, он даже не подзревал, насколько тяжело с ней работать. Но она того стоила.

Да, хрупкая сотрудница с ангельским лицом играючи расправилась с теми, кого не могли долгие годы ликвидировать

самые крутые специалисты, однако о субординации с ней можно было забыть навсегда! И это так бесило, что начальник с огромным удовольствием послал бы девицу ко всем чертям, а еще охотнее натравил бы на нее особый отряд, да только не было бы тогда уже в живых ни отряда, ни его самого.

Понимание этого факта постоянно отзывалось ледяной глыбой где-то в недрах желудка под дорогим костюмом. Ничего, еще не вечер, соплячка!

– Оперативный псевдоним «Химера», оформить внеочередной отпуск! – рывкнул генерал в селектор и тяжело откинулся на спинку кресла. Показалось или девка усмехнулась? – Куда хоть двинешь?

Оперативница хранила молчание. Начальник внутренне вскипел, но смог выдавить подобие улыбки:

– То есть найти тебя, если понадобишься, я не смогу...

– Вы же все понимаете, Сергей Валерьевич, – перебила его ненавистная сотрудница. – Если я понадоблюсь, я об этом узнаю.

Так же тихо, как и появилась, Химера, не удосужившись дожждаться ответной реплики шефа, исчезла за дверью. Генерал посидел, скрипя зубами, и вдруг яростно смахнул со стола кулаком стопку папок. Встал, выудил из бара бутылку, набухал полный стакан и взялся за мобильный телефон.

Санкт-Петербург в начале лета особенно хорош. Белые ночи, молодая зелень, фланирующие по центру города туристы...

Ничего этого Мина не заметила, хоть и проехала почти весь город на автомобиле. Прилетела в Пулково, кивнула встретившему ее молодому парню и, погрузившись в себя, не произнесла ни слова, всю дорогу глядя в окно, но не видя ничего вокруг. Так же молча вышла из машины и скрылась в дверях кафе-мороженого где-то в районе Лесной. Внутри, за неприметной дверью, скрывалось совсем другое заведение.

– Значит, договорились. Баюн и Грамотей проведут тебя до входа, вместе войдете и окажетесь в районе Искорки, – заключил Бармен.

Бывший бродяга остался присматривать за баром и поддерживать в рабочем состоянии негласно признанную сталкерскую базу, которая выполняла роль пристанища для собиравшихся в Зону или вернувшихся из нее «одинок».

«Фронт» с «Кармой» также использовали бар для своих дел, эти группировки финансово участвовали в поддержании его работоспособности. Налаженная цепочка успешно работала, а понимающие представители силовых структур сквозь пальцы смотрели на подобную деятельность: их успокаивала постоянная компенсация и доказательства от-

сутствия криминала.

Бандиты, кстати, после некоторых известных событий тщательно избегали даже смотреть в сторону здания с организацией, что скрывалась за вывеской кафе.

Получив необходимую информацию, Бармен разработал план безопасного проникновения в Зону для «очень важной персоны». Сталкер ждал высокопоставленного военного и крайне удивился, когда увидел хрупкую девушку: в документах она значилась как специалист по особым операциям.

Бармен повторил про себя заклинание «это Зона» и проводил гостью в «Трюм» – так назывался один из залов бара «Бэр». Зал этот был стилизован под питейное заведение из трюма судна, когда-то стоявшего на вечном приколе внутри ныне исчезнувшей старой Зоны.

Разговор не особо клеился, девушка холодно кивала или мотала головой, выражая таким образом свою точку зрения, и лишь изредка подтверждала ее короткими фразами. Мина внешне оставалась непроницаемо-отстраненной, но внутри сходила с ума от желания как можно быстрее броситься в Зону. И снести любого, кто встанет на ее пути.

С тех пор, как девушка покинула аномальную территорию, прошло три месяца. Почти все время до этого она провела в Дубогорске, пытаясь на месте рухнувшего «Гиганта» найти своих друзей – Котэ и Кондуктора. Или хотя бы их тела.

Мина иступленно рыла землю, ломала лопаты, впивалась

в рыхлую почву пальцами. Наконец она поняла тщетность своих попыток, ушла в себя и отводила теперь душу в кровавых зачистках бандитских лагерей.

Боцман, до этого помогавший ей в раскопках вместе со своими учениками, еле уговорил девушку переключиться на работу, которую для нее удалось найти с помощью всех имеющихся связей бывшего полковника, а ныне генерала «Фронта» Дивнова.

Тот вертолет, ведомый не по-девичьи твердой рукой, почти шлепнулся на посадочную площадку. Расположившиеся на временный постой бывшие пленницы наблюдали, как спасительница стремительно собирает вещи.

От внезапного известия Мина почти перестала себя контролировать: когда на глазах у молоденькой девчонки блондинка вдруг сменила цвет волос, у той челюсть отвалилась. Мина подмигнула ошалело смотрящей на нее несостоявшейся жертве похищения, слегка расслабилась и взяла себя в руки.

Теперь же ее снова колотило от желания наконец достигнуть цели и увидеть то, во что все еще не могла поверить. Смысл разговора с Барменом Мина уловила. Двое молодых сталкеров доставят ее к точке входа и проведут в Зону максимально незаметно для посторонних глаз. Оказавшись на Искорке, она оставит сопровождающих и отправится на Полигон, это займет у нее примерно день пути. Там Мину будет ждать Боцман...

Вечером троица собралась в дорогу, получила окончательные наставления и вышла из бара. Чуть потемневшее небо было ясным, вокруг люди, соскучившись по теплу и свету, наслаждались тем особенным временем, полным отдыха, счастья и шашлыков.

Неприметный минивэн отвез ребят на Витебский вокзал, где они благополучно сели на одну из последних электричек до Пушкина. Бывшие студенты-филологи робели в присутствии Мины, видя в ней и опытного сталкера, и красивую девушку.

Сами от себя они явно были не в восторге: на вид не старше двадцати трех – двадцати пяти лет, худые, сутулые, высокие, Грамотей на полголовы выше Баюна. В общем, с виду типичные студенты. Вдобавок у Баюна была странная манера изъясняться с помощью отживших свое выражений.

Молчание, которое раньше всегда устраивало неконтактную после проведенных над ней экспериментов Мину, сейчас слишком тяготило ее, и девушка разговорила попутчиков, рассказала им пару случаев из ее знакомства с Котэ. Про Кондуктора она, понятное дело, умолчала, лишь упомянула его фактом: «Котэ в Зоне нашел настоящего кота».

Баюн с Грамотеем восторженно слушали девушку и завидовали доставшимся на ее долю приключениям. Котэ не успел взять парней с собой в Зону, хоть и обещал, после его гибели филологи лишь раз смогли пробиться на аномальную территорию, где провели несколько месяцев в постижении

азов жизни в условиях присутствия аномалий, мутантов и сталкеров.

Впрочем, настоящего опыта передвижения по Зоне они не имели, потому как постоянно находились в окрестностях одного из охраняемых входов.

Наконец, электричка остановилась у окраины Пушкина, троица высадилась на платформе. Мина моментально сориентировалась, убедилась в отсутствии возможных неприятностей, и компания зашагала к одному из пригородных агрокомплексов, являющемуся прикрытием для обнаруженной здесь точки проникновения в Зону.

Оповещенная об их прибытии охрана после дополнительной проверки выделила проводника – человека с аномальной особенностью активировать точку входа, и вскоре над отрядом сгустилась темнота пасмурного неба питерской Зоны.

Там трое попутчиков остались одни – проводник, следуя инструкции, тут же вернулся на защищенную базу входа. По сути, он и не проникал в Зону, лишь открыл проход, способный функционировать крайне непродолжительное время.

В зависимости от точки входа и личности активирующего портал время это варьировалась от трех секунд до полуминуты. Выход осуществлялся примерно так же, для этого в Зоне были свои проводники, ценимые на вес самых дорогих артефактов из-за редкости подобных умений. К сожалению, случались и непредвиденные ситуации.

Окраина Искорки встретила отряд далеким воем лаеров,

телями убитых сталкеров и направленными на пришельцев стволами. Молодые зябко повели плечами под плотными брезентовыми куртками, в отличие от щеголявшей в новеньком «Леснике» Мины.

– Опачки, а кто это у нас тут? – прогнусавил голос со знакомыми интонациями, и внутри у Мины запылал огонь спокойной ненависти. – И баба с ними! Это вы хорошо зашли!

Баюна с Грамотеем оттащили в сторону, связали, после чего конвой отвел их в какой-то сарай, где и запер. Вернувшись занять очередь к попавшейся «бабе», бандиты нашли буквально порванных в клочья братков, девушка же исчезла. Когда пахан узнал о произошедшем, конвоиры отхватили люлей и в наказание роль охранников приняли на себя.

На базе, построенной возле точки входа-выхода, стоял гам: визгливые возгласы и матерная феня разносились на всю округу. Пахан гневался из-за нерадивых «быков», потерявших такую редкость, жемчужину, драгоценность в Зоне, как телка. Истосковавшийся по женскому теплу руководитель кодлы был очень зол.

Глава банды расположился в самом презентабельном кабинете, а затем приказал вести на допрос пленных.

– Что-то, я смотрю, сталкер совсем измельчал, – скептически протянул лидер отребья, рассматривая стоящих перед ним парней. – Ну и ладно, это ваши проблемы. Меня в узких кругах знают как Князя. А вы что за фрукты?

Пока мозг Грамотея обрабатывал поступившую информа-

цию, вперед выступил Баюн.

– Прошу занести в княжьи грамоты, ну или где вы там летопись ведете, что до глубины души возмущен и раздосадован я не только фактом нашего незаконного задержания, а и в большей степени смертоубийством, учиненным над сталкерами, сей объект охраняющими. Я, наверное, на вас в суд подам.

Изумленная рожа пахана голубых кровей молча взидала на возмущенного юнца. Князь откинулся в кресле и загоготал совершенно по-простецки, ему вторили бандиты, столпившиеся вокруг пленников. Хохотали они с присвистом и взвизгиванием.

– Смейтесь, пока в охотку, – разрешил Баюн, не обращая внимания на дергающего его за рукав товарища.

– Ну ты дал, сталкерок! – отдышавшись, сказал пахан. – А изъясняешься как гладко! Грамотей, да?

– Грамотей он, а я Баюн. Но заметил ты справедливо – оба мы с приличным образованием. Этому делу мы издавна песнознатцы, – не удержался от цитаты парень. Он лихорадочно соображал, что предпринять.

Баюн не был в курсе того, кем на самом деле являлась Мина. Он полагал, что ее содержат в другом месте, и опасался за судьбу девушки больше, чем за свою собственную.

Также Баюн не мог представить, что в этот момент Мина наблюдала за всей компанией, за исключением четверых охранников собравшейся в кабинете. Если бы Князь посмот-

рел прямо вверх, он бы мог заметить в зазоре между досками потолка глаз, полный не слишком дружелюбного блеска.

– Вот и познакомились. Ну и какая нелегкая принесла вас сюда? Мы только захватили это место, даже убрать не успели, как видите, а тут вы нарисовались.

– Имея договоренность с властью предержащими, оплатили пошлину, выправили документы и прошли сквозь врата входа. Вдругорядь вопрошаю, по какому праву мы задержаны и где наша подруга?

– Кончай так витиевато трепаться, как там тебя... Баюн. У меня голова начинает пухнуть и язык чешется так же красиво балакать. Мне это нельзя, я авторитет! Так что захлопнись, а то будем слушать твоего дружка. После того, как тебя шлепнем.

Грамотей воспользовался случаем и шагнул вперед, оставив Баюна за спиной.

– Князь, я отвечу на ваши вопросы, но и вы нас поймите – мы переживаем за подругу, она хрупкая девушка...

– Хрупкая девушка?! – заорал вдруг пахан. – Эта телка...

Он осекся, новички же чуть воспрянули духом, поняв, что Мина крепко назолила бандитам, раз упоминание о ней вызвало такую реакцию.

– Все, мне надоело. Этих двоих в карцер! Потом продолжим!

Друзей подхватили, потащили к лестнице. Во время спуска один из бандитов вдруг запнулся, скатился на первый

этаж и остался лежать лицом вниз.

В этот же момент Баюна дернули за связанные руки, как-то умудрившись не выломать их из суставов. Он почувствовал, как лопнула веревка на запястьях. Парень шустро схватил из кобуры очередного упокоившегося бандита пистолет.

Мина в это время вырвала кадык предпоследнему конвою и аккуратно отодвинула с пути Грамотея, который прижал плечом оставшегося бандюка и пару раз ударил его в лицо затылком.

Парень сел, уперся уже освобожденными руками в ступени лестницы. Все произошло так тихо и быстро, что не всполошились ни дозорные, ни оставшиеся на пятиминутку у Князя члены банды.

Девушка пресекла радостные объятия своих попутчиков и построила обоих в боевой порядок.

– Значит, так, ребятки. Вперед не лезть, смотреть в оба и не строить из себя ветеранов, вам еще рано. Все понятно? За мной.

Из-за двери доносился бубнеж нескольких голосов. Совещение проходило бурно и выдавало две повестки: найти девицу, после чего вместе с ней отпраздновать захват стратегически важного объекта. На слове «телка» Мина долбанула дверь ногой.

Немая сцена прервалась падением зашибленного створкой бандита. Девушка направила пистолет на Князя, нович-

ки на всякий случай помогали, целясь сразу во всех.

– Гля, Князь, а вот и телка, – ухмыльнулся один из бандитов и забрызгал соседей кровью из дыры во лбу.

– Команды гавкать не было, – сообщила Мина. Раздался дружный стук захлопнутых ртов. – Выходите строиться, отведем вас к ближайшему блокпосту «Фронта».

На улице раздались шаги и голоса.

– Эй, пацаны, у вас чо там? Чо палите? – заорал под окном один из охранников.

Мина вздохнула и проредила поголовье бандитов, осталось пять особей во главе с Князем.

– Держите их на мушке. Дернутся – убейте. Справитесь? – спросила она своих парней и тут же исчезла в окне.

Охранник снаружи судорожно прикрылся от падающих осколков и почуял неладное. Пистолет-пулемет немилосердно заплел руки не успевшего ничего понять хозяина, уперся ему в подбородок, бандит пораскинул мозгами и мгновенно умер. Мина исчезла раньше, чем труп упал.

В кабинете царило напряженное молчание, шесть пар глаз сверлили сталкеров, прижавшихся к стенам. Князь поднялся и вышел из-за стола.

– Опусть гузно в кресло, – коротко приказал Баюн.

– Он говорит, жопу обратно посади, – перевел Грамотей.

– Я вот сейчас пацанам прикажу, они вас обоих на ленты распустят, – ответил пахан. – Кишка у вас, сопляков, тонка! Вы хоть когда-нибудь в человека стреляли?

Баюн направил ствол ему в лицо.

– Хочешь проверить? Ты убил сталкеров, мародер. Думаешь, у меня рука дрогнет? – Впервые за долгое время парень воспользовался современным языком.

– Ну давай, стреляй, чего ждешь? Смотри мне в глаза и спускай курок! Почувствуй себя мужиком! – провоцировал Князь.

Баюн хмуро глядел на подначивавшего его отморозка.

– Да какой ты сталкер? Ты щенок! Опустим пистолет и отдай его мне! Пока не поранился!

Рука парня начала опускаться. Бандит хищно ощерился, когда тот отвел глаза. По ушам резанул звук выстрела, а за ним – дикий крик боли: Князь катался по полу и орал, держась за простреленное колено.

– Щенки быстро вырастают, – презрительно отозвался Грамотей. – Кто следующий? А давай, друг Баюн, им всем колени прострелим?

Оставшиеся бандюки вздрогнули от донесшихся снаружи выстрелов, подняли руки еще выше, что сделало их похожими на нашкодивших старшеклассников. Такими мародеров и застала Мина. Она посмотрела на Князя и удовлетворенно кивнула.

Хитроумно привязанная к пахану пятерка «шестерок» шагала вперед, тяжеленный Князь стонал от боли в перевязанном колене, когда его тащили к агрокомплексу.

Вмиг повзрослевшие Баюн с Грамотеем шли рядом. На

Искорке остатки банды сдали обосновавшимся там одиночкам, и о Князе в Зоне больше никто не слышал.

– А вы молодцы, ребятки, – похвалила друзей Мина, когда они остались втроем. Команда расположилась на отдых в одном из помещений агрокомплекса. – Из вас получится толк.

– Жаль, Котэ погиб, он бы порадовался, – отозвался Грамотей, и Баюн согласно вздохнул.

Мина отвела взгляд, друзья неловко замолчали.

– Да, не всякий решится вот так запросто подстрелить бандитского авторитета. Как это ты умудрился, Баюн?

– Благодаря кинематографу. Множество кинолент используют одни и те же ошибки. Злодей угрожает жизни героев, и я у экрана всегда недоумевал, почему бы не отвлечь его чем-нибудь, каким-то неожиданным ходом? – Похоже, происшествие окончательно излечило филолога от привычки использовать устарелые речевые обороты.

– Он имеет в виду, что выстрелить в наглую морду может не всякий. А вот слегка подстрелить бандита Баюн смог.

– По слухам, колено – весьма болезненная часть тела для попадания пули. Видел же, что Князю это очень не понравилось?

– Ну и молодец. Даже в колено выстрелить надо уметь, – подытожила Мина.

После недолгого молчания она поднялась.

– Я ухожу, нужно успеть добраться до Заповедника. Счастливо оставаться, друзья.

– Мы можем пойти с тобой! – вскинулся Баюн. – Поможем, чем сможем! Обещаем беспрекословно слушаться!

Грамотей вопросительно глядел на девушку. Мина колебалась, на ее лице вдруг медленно засияла улыбка, будто в голову пришло что-то забавное. Девушка кивнула, повесила на плечо трофейный «МР-5» и повела парней на выход. Маленький отряд направился к Полигону.

Шесть месяцев тому вперед

Лаборатория под Дубогорском прекратила свое существование. В помещении, куда за миг до взрыва успели проскочить напарники, стояла пелена из цементной пыли и дыма. Дышать было тяжело, Котэ постоянно кашлял, но умудрялся подтрунивать над потешно чихающим Кондуктором.

– Выше нос. И хвост. Мы с тобой снова выжили, дружище, – подбадривал сталкер серого кота. Тот бродил среди завалов и изучал валяющиеся на полу запчасти каких-то приборов.

Потолок помещения просел, но держался благодаря стоящим вдоль стен клеткам. Судя по их виду, решетки должны были выдержать даже буйство псевдогорилл – мутантов, которых выводил здесь безумный ученый, – поэтому оставалась надежда, что и вес бетонных перекрытий не сразу сломит сопротивление толстых прутьев.

«Согласен, расстраиваться рано. Тем более что я вижу

округлость твоего рюкзака, это выдает его содержимое. Консервы есть, живем!»

– Тебе бы только пожрать. Лучше скажи, как выбираться будем?

«Я над этим работаю, Котэ. Пошли вон туда, есть шансик найти выход».

Дверь поддалась не сразу, ее переклинило в коробке. Наконец створка приоткрылась, но быстро уперлась во что-то снаружи, сталкер выдохнул и просочился в образовавшуюся щель. Он попал в помещение, которое почти не пострадало, внутри было пусто, только будка охраны сиротливо торчала у выхода.

Поправив на плече сохраненный «Дырокол», Котэ склонился над пультом, разобрался в кнопках, нажал на ту, что активировала открытие массивного шлюза. Тяжелая дверь заурчала приводами засова, что-то загремело, звонко стукнулось в створку и невидимо покатилося вдоль стены. Лампочка над шлюзом помигала красным и вновь погасла.

Котэ опустил подрагивающий дробовик, Кондуктор подметал пол распушившимся хвостом. После того, как кто-то долбил в дверь, за которую Трубадур швырнул Доктора, посторонние звуки в незнакомых помещениях напарников очень напрягали.

«Вроде тихо, – проговорил Кондуктор, его уши настороженно шевелились. – Или ушло, или затаилось, или там никого нет, а только лишь воображение играет с нами злую

шутку».

– Пойди проверь? – предложил Котэ. – Вдруг там свободно?

«Смешно-смешно, – заверил его напарник. – Но проверить надо, другого выхода я не вижу».

Котэ шагнул к двери. Было непонятно, что больше его обрадует: возможность пройти дальше или закрытый шлюз. Дверь издала еле слышный «выдох» пневмоблокиратора и легко повернулась на массивных петлях.

«Вот фто катилофь», – шепеляво сказал Кондуктор, зажав в зубах эмалированную кружку.

Он запрыгнул на трубу и разжал челюсти. Посудина с грохотом поскакала по бетонному полу.

– Жуткий звук, но на душе полегчало, – ответил Котэ. – Так ты думаешь, что из живых здесь только мы с тобой?

«По крайней мере, из полуживых. Правда, я что-то непонятное ощущаю, какую-то странность. В ушах звенит, будто стоишь посреди зимнего леса во время снегопада».

– И у меня голова тяжелая, но я думал, что это из-за драки с мутантами и взрыва. А теперь опасаясь утечки газа и еще чего-нибудь неприятного. Секретная лаборатория – это нам не игрушки.

«Тогда пошли на воздух, а? Нас там друзья ждут, между прочим».

Котэ только сейчас подумал об оставшихся наверху Мине и Боцмане. Должно быть, они места себе не находили от пе-

реживаний.

ПДА показал отсутствие сети и странное мельтешение цифр на часах, прокачанная машинка зафиксировала геометку их с котом нахождения, но проку от этого было мало. Сталкер пощелкал кнопками, вздохнул, а затем двинулся вперед по единственному возможному маршруту.

С тусклым полумраком коридора едва справлялись настенные светильники, шаги отдавались эхом где-то под сводом потолка. Иногда казалось, что сзади кто-то крадется, Котэ часто разворачивался и прислушивался. Успокоившись ненадолго, шагал дальше.

Недавние события, щедрые на физические и душевные усилия, сказывались на состоянии напарников, оба чувствовали себя изможденными, Кондуктор даже не доел тушенку, что свидетельствовало о высшей степени усталости.

Привалы старались делать по часам, но те вели себя по-прежнему странно. Ориентироваться по пройденному расстоянию тоже оказалось сложно, бесконечный коридор создавал ощущение безысходности, нестерпимо хотелось сесть.

Сколько напарники так шли, никто из них сказать бы не смог. Замаячивший вдалеке проем животворяще подействовал на истосковавшиеся по разнообразию души.

«Как думаешь, Котэ, почему тут лампы все еще горят?» – бодро спросил Кондуктор, он мягко вышагивал чуть впереди.

– Наверное, аварийное освещение. И еще потому, что мой фонарик сдох. Зона не горазда на такие подлянки, чтобы сталкеров вообще без света оставлять, всегда есть какой-то запас справедливости, равновесие. Ну, там, аварийное освещение в подземелье или заныканный ствол в логове мимиков.

«Думаешь, мы еще не надоели Зоне своими выходками? Как бы мы ни старались?»

– Сплюнь через заднюю левую лапу, дружище. А то мне все кажется, что за нами псевдогорилла крадется. Оглянусь – никого. Отвернусь – и прямо слышу, как кто-то шаркает сзади.

Обманчивая бодрость, которую подарила надежда, испарилась, возле проема напарники буквально повалились на пол. В полумраке ниши манила дверь, но перед дальнейшими приключениями следовало отдохнуть. Сталкеры устроились поудобнее и незаметно уснули.

Разбудил их пикинувший наладонник. Котэ мрачно удостоверился, что батарея истощилась непрерывным поиском сети и начала сигнализировать о низком уровне заряда. Пришлось подниматься.

Дверь была заперта, но сдалась после нескольких выстрелов. К сожалению, запасы патронов тоже почти иссякли, зато внутри нашлась надпись «Аварийный выход». Как только друзья прикрыли за собой расстрелянную створку, свет в коридоре погас.

– Так, сначала сюда, потом туда, потом дальше, – бормотал Котэ, рассматривая схему эвакуации, висящую на стене.

«Зырь, я жихарь», – отвлекал его Кондуктор, он шарил в шкафу с защитными костюмами. Кот каким-то образом напялил на круглую башку шлем от научного комбинезона и ходил с ним, задевая все подряд. Цвет и форма отливающего бледно-красным забрала и впрямь напоминала морду мутанта.

– Скажи «жих» и подпрыгни вон туда, – попросил сталкер и указал на площадку под потолком, к которой вела весьма шаткая на вид лесенка.

«Только если ты примеришь это». – Кот вытащил из шкафа комбез и бросил на пол. На спине униформы темнела надпись «А. Е. Голуба». Видимо, комбинезон принадлежал конкретному человеку.

– Ае, голуба! Вот это позывной! – восхитился Котэ. – Может, возьмем с собой, Мине подарим?

«А что, вроде он новый. Пихай в рюкзак! И пойдем скорей, пока они с Боцманом не решили, что мы тут двинули кони».

Мысль о подруге согрела душу. Бодро заскрипевшая лесенка привела Котэ вместе с Кондуктором на плече к площадке, за перилами которой виднелась еще одна дверь.

«”Осторожно...” – прочитал кот, мазнув по щеке напарника хвостом. – Интересно, осторожно что? Тут стерлось».

– Да просто осторожно. – Сталкер отмахнулся от щекочу-

щей помехи. – Ну, поехали.

Ручка повернулась, но открыть запертую на замок дверь не получилось. Трудность состояла в том, что там еще был и кодовый замок. Котэ постоял перед панелькой, почесал затылок и тронул кнопку ввода. Пискнуло, на экране загорелась надпись «введите код».

«Скажи “друг” и входи», – прокомментировал Кондуктор.

– Плохо дело, лабораторных крыс сыром не корми, дай только придумать длинный набор циферок.

«И какой может быть код? Дата рождения? Число “пи”? Телефон любовницы?»

– Не дай боги! Откуда нам этот телефон взять? Да не, нет у ученых никаких любовниц, их работа полностью удовлетворяет.

«Тогда жми на все подряд».

После того, как было испробовано множество вариантов, Котэ возненавидел писк клавиш и мигание экранной надписи. Раздражение нарастало. Сталкер, не выдержав, прижал дуло «Дырокола» к панели и спустил курок. Когда барабан щелкнул вхолостую, палец наконец обреченно сполз со спуска.

«Красава, – ехидно сообщил Кондуктор. – В роду медвежатники бы...»

Саркастичную речь кота прервал щелчок разряда, проскочившего по обнажившимся проводам, дверь ответила скрипом запора, чуть отошла от косяка. Котэ не поверил в такое

счастье, он потянул ручку и разочарованно плюнул в щель. Частично разблокированный замок удерживал створку оди-нарным ригелем толщиной в палец.

«Хватит расходовать слюну, заряжай свою грох-машинку. Ща живо отстрелим это недоразумение – и на свободу с чистой совестью».

– Скорее, с пустым барабаном, – ответил сталкер. Дробовик поглощал остатки былой роскоши, и Котэ старался не думать о том, что потом будет делать в Зоне без патронов. Вылезти бы, а там уж как-нибудь...

«Я понял, что “осторожно”. Предостерегали о вспышках гнева от ввода неверных кодов», – поделился догадкой кот.

Оттянув тяжелую дверь одной рукой, Котэ попытался приставить ствол к узкой щели так, чтобы выстрел пришел-ся в ригель. Заряд дробы повредил косяк, но блестящий цилиндр остался невредим.

– Черт, так я не попаду! Если отжать двумя руками, проем становится шире, но тогда чем я стрелять-то буду?

«Давай я попробую. Лапой. Тяни дверь, а ногой пихай ствол в щель, прошу прощения за двусмысленность».

– Харэ смешить! Тяжело же! – пыхтел от усердия Котэ. Ладони скользили по гладкой ручке, дробовик то и дело падал на пол, что вызывало грохот и проклятия на головы персонала разгромленной лаборатории. Наконец сталкеру удалось загнать коленом часть ствола в просвет между косяком и дверным полотном. Но когда он отпустил ручку, тяжелая

дверь сдвинула дробовик, попасть в ригель так было невозможно.

Котэ отдышался после длинной тирады и ногой сломал перила. Обломки с грохотом упали вниз.

«Говорю – мне придется стрелять. Давай еще раз, с третьей цифры», – тронул лапой ногу раздосадованного напарника Кондуктор.

Котэ ухватился за опостылевшую ручку и снова потянул, ботинком возвращая «Дырокол» в исходное состояние.

«Огонь!» – скомандовал сам себе кот и ударил лапой. Дробовик рывкнул, выплюнул новый заряд дроби, скользнувший по упрямому ригелю.

«Корректировочка. Прицел сто двадцать», – балагурил Кондуктор, это отвлекало напарника.

– Погоди, – прохрипел тот. – Остался последний патрон. Так что ты уж не подгадь.

«Гадить потом будем, на воздухе, – парировал пушистый мерзавец и положил лапу на спусковой крючок. – Еще чуток... огонь!»

Стальной ригель не выдержал издевательства, развалился под напором усиленной дроби. Котэ подергал ручку, добил цилиндр и завопил от радости, когда дверь распахнулась. За ней все было проще некуда: маленькая комнатка с приделанной к стене, уходящей вверх лестницей не оставляла простора для фантазии.

– Садись, стрелок, – подставил плечо Котэ и начал поды-

ем.

«Парня в горы тyani, рискни...» – тянул Кондуктор в такт покачиванию.

Первая лестница закончилась неширокой площадкой, от которой начиналась вторая. Передохнув, сталкер продолжил путь, как надеялся, к свободе. Посидел на следующей площадке, полез еще выше. Наконец все лестницы кончились.

– Лифт был бы очень кстати, – проворчал Котэ, усевшись на уходящую в стену трубу.

«Отдыхай, бедолага, – посочувствовал Кондуктор, исследуя местность. – Воняет, – поделился кот через некоторое время. – Отчетливо воняет неприятностями».

– Что там? – спросил сталкер. Он огляделся и поднял валяющийся у стены увесистый арматурный прут.

«Мутант какой-то. Кислятиной несет, но пока тихо. Ушел, что ли?»

– Пора и нам выходить. Так, куда тут... ага, прямо сквозь стену, здесь кладка никакая. Чем они тут ее предполагали разбирать?

«Вот тем, что у тебя в руках, – подсказал Кондуктор. – Навались, Котэ! У меня лапки, а так бы помог».

– Лапки-кульяпки, – сказал сталкер, примериваясь арматуриной. – Знаем мы, на что способны твои лапки. Псевдо-гориллу когтями полосовать, например.

Из-за стены отчетливо донесся выстрел, за ним другой. Дробовик ухал в чьих-то умелых руках. Пауза. Тиши-

на. Стрекотание автомата узнаваемо раскатилось короткими очередями.

«Ломай, Котэ! Там сталкер!»

– Откуда ты знаешь? А вдруг враг?

«Ругается по-сталкерски! Ломай давай! Слышишь, тихо стало? Мутант прямо за стеной!»

Котэ со всей дури врезал прутom по стене. Не скрепленные раствором кирпичи повалились внутрь. Пытаясь разглядеть, что происходит за преградой, он еле успел отшатнуться, когда мимо с шипением пролетел в прыжке Кондуктор. Котэ чертыхнулся и полез следом.

Лежащий на полу сталкер освещал головным фонарем здоровую тушу паука, которого терзал осатаневший кот. Напарник шагнул к мутанту, занес для удара прут, но наступил на валяющийся автомат. Не раздумывая, Котэ подхватил оружие и направил его на монстра. Сверкавшие в свете фонаря глаза взорвались бурой дрянью, пули превратили голову паука в решето.

Хозяин автомата побрел к лежащему прямо под проемом в стене сталкеру и тяжело опустился рядом. Плечо привычно толкнуло, Котэ повернулся к парням. Свет фонарей упал на неожиданного спасителя, один из бродяг рассмотрел кота и без чувств опрокинулся на пол.

«Слабак», – сказал Кондуктор.

Здесь обитают чудовища

ПДА пискнул и отключился, лишь мигнул на прощание уведомлением о доставке сообщения адресату. Котэ со вздохом убрал наладонник в рюкзак. Хорошо хоть, что заряда хватило на то, чтобы отбить сообщение Боцману, а ума – написать, где они находятся. По расчетам сталкера, друзья вот-вот должны были объявиться.

Пока новые знакомые приходили в себя после стычки с мизгирем, Котэ с Кондуктором отдыхали: внезапно навалилась страшная усталость. Продовольствие из рюкзака было моментально уничтожено, кот уписывал тушенку как не в себя. Осталась только неполная бутылка паленой водки, ввиду ядовитости припасенная для технических надобностей, ее со вздохом вернули на место.

– Что, мужики, а не найдется ли у вас патрончиков? – поинтересовался Котэ у сидящих рядом парней.

– Для тебя найдется, сталкер, – отозвался Швед и полез за коробкой с двенадцатым калибром. – Я бы и для АК отсыпал, подобрал тут у погибших. Кстати, там автоматы остались, так что если нужно...

– Автоматы – это хорошо, тем более скоро мои подгребут, так что покажешь, где разжиться.

– А ты вообще кто? И что за зверюга с тобой бродит? Подрал паучину солидно, без него бы так просто не управились.

– Я Котэ, а это кот. Бродим по Зоне, делим хабар и еду. Для хороших людей мы безвредны и иногда полезны.

– Я Швед, это напарник мой, Рогозом зовут. Хочу от нас обоим спасибо сказать. Если бы не вы, кто знает, как бы тут все закончилось.

– Постой, а не тот ли ты Котэ, что полгода назад в Дубогорске пропал? – подал голос Рогоз, внимательно рассматривая спасителей. – Хотя о чем я! Разве может быть еще один сталкер, у которого есть такой напарник? Где же вы были все это время?

– погоди, что-то ты путаешь. Мы с дружкой моим максимум сутки назад в Дубогорск пришли, – хмурясь, сообщил Котэ.

– Не путает он. О тебе много слухов... витает, но все сходится в одном – полгода назад в какой-то лаборатории ты сгинул. А сверху кинотеатр обвалился. Мы совсем недавно мимо того места проходили, – поддержал товарища Швед.

– Да вы о чем, мужики? – воскликнул Котэ, начиная нервничать. – Как бы мы в подземелье выжили, шарахаясь полгода?

«Спроси их, какой сейчас месяц, – вклинился в разговор Кондуктор. – Чувствую, мы с тобой сейчас офигеем».

– Какой день у нас на дворе нынче? В смысле даты.

После услышанного ответа Котэ впал в ступор. Получалось, что с момента взрыва лаборатории прошло чуть больше шести месяцев. Кондуктор молчал.

– Я не понимаю, – промолвил наконец потрясенный сталкер. – Как?..

«Что ты не понимаешь, бродяга? Это Зона – раз. Взорвалась секретная лаборатория – два. Прикинь хвост к носу и раскинь мозгами. Вот что мы с тобой чуяли, пока по подземке гуляли!» – раздался в голове голос напарника.

– Так что, друзья не придут? – только и смог выговорить Котэ.

– Прости, сталкер. Мы не очень понимаем, что с вами случилось, но, видимо, это какая-то аномалия. Временной пузырь или что-то подобное. Для вас полгода пролетели за несколько часов, – сочувственно сказал Рогоз. – Зато вы живы.

– Да, мы живы, – тихо отозвался Котэ.

Кондуктор поднялся, пересел к напарнику, молчаливо поддерживая его. Сталкер лихорадочно соображал, что делать дальше: «Боецман наверняка получил сообщение, но поверит ли такой новости? Или подумает, что Зона решила над ним подшутить? Как жаль, что ПДА отрубился! Нужно срочно выходить из подвала и идти на поиски друзей, Мина уж точно поверит».

– Ладно, мужики, – сказал он, поднимаясь, – спасибо этому дому, но пора нам.

– погоди, куда вы на ночь глядя? – удивился резкому порыву нового знакомого Швед. – Тут и днем-то не пройти, уже дошло до того, что жихари из окон на головы прыгают.

Переждем, утром вместе выберемся. Мы с Рогозом вас проводим.

«Согласен с предыдущим высказавшимся, — отозвался Кондуктор. — Нам всем нужно передохнуть. А с утра отправимся искать Мину и Боцмана».

— Ладно, утром так утром, — согласился Котэ. — Но автоматом я разживусь. Пока перебираю, отвлекусь хоть. Где, говорите, тут оружие лежит?

Он брел по подвалу, ноги еле слушались. Кондуктор увязался за ним, вился вокруг серой лентой.

«Вот что ты заморочился? Ну, прошло полгода. Странно, правда, но ведь не смертельно. Ведь мы живы».

— Да я понимаю, но в голове не укладывается... Как? Как могло пройти столько времени? Не, понятно, что аномалия и все такое. Но... в голове не укладывается.

«Слушай, даже в моей укладывается, а у тебя она вон какая большая! Возьми себя в руки! Зато как наши-то обрадуются, а? Прикинь!»

— Они нас похоронили давно, наверное, а тут такое. Но вообще ты прав, мы живы, мы в Зоне, так что не пропадем.

«Вот, узнаю напарника! Только есть охота».

— Разберемся, потерпи. Есть, спать, а утром — на поиски своих.

Котэ выбрался на улицу и с наслаждением вдохнул воздух вечерней Зоны, которым, оказывается, не дышал уже долгое время. Пока он собирал оставшееся оружие, кот сходил в ку-

сты и вышел оттуда встревоженный.

«Давай-ка возвращаться, не нравится мне обстановка».

– Что случилось?

«Вокруг ошивается кто-то. Вернее, что-то. И пялится на нас. Аж мурашки по спине».

– Понял тебя. Пошли, нам еще схрон организовать надо.

Котэ собрал оружие и двинулся обратно; по дороге он соображал, чем можно забаррикадироваться. Если Кондуктор беспокоился – стоило принять меры. Напарник отстал было, чтобы проверить свои ощущения, но скоро догнал сталкера.

«Не понимаю, – озабоченно пробормотал он. – Вокруг бегает что-то некрупное, но их много. Шуршат так странно».

– Может, сусляки? Их тут как грязи.

«Не, те пахнут. А эти нет. И сусляков я слышу, мыслишки у них такие суесящиеся, как сами хозяева. Эти же будто вообще не думают. И чем темнее становится, тем они увереннее».

– Хватит страху наводить, пойдем уже скорее. И вообще, после горилл нам ли бояться мутантов?

«Как бы нам гориллы медом не показались», – пробубнил себе под нос Кондуктор, но Котэ услышал и, тоже уже не на шутку встревожившись, ускорил шаг.

Пока их не было, Швед и Рогоз прогулялись по подвалу и собрали все, что может пригодиться. Парни переглянулись, увидев озабоченное лицо нового знакомого.

– Котик мой беспокоится, – пояснил Котэ. – А он калач

тертый, на пустом месте холку распушать не будет. Что-то ему снаружи не нравится. Тут за полгодика ничего нового не объявилось?

– Нам и старого хватает, ты ж понимаешь. Новое вон лежит,дохлое. А так все как обычно.

Котэ оглянулся на бездыханную тушу мутанта, будто в опасении, что мизгирь оживет, подвигал лопатками и отогнал нехорошее ощущение. Вместе сталкеры заложили вход досками и кусками труб, все это подперли снизу трупом паука. Получилось не очень надежно, но хотя бы что-то.

Швед разобрал дробовик, устранил перекошенный патрон и занялся чисткой оружия. Рогоз помогал новому знакомому с автоматами.

Только они вытянули ноги в предвкушении долгожданного отдыха, как встрепенулся Кондуктор. Кот бесшумно прокрался к баррикаде, залез на самый верх и начал пристально всматриваться в темноту. Потом мягко спрыгнул наружу.

– Ты что там учуял? Возвращайся, храбрец, – позвал его Котэ.

«Погоди, я слышу кое-что странное. Будто кто-то шепчется. Блин, жутковато».

Котэ покрылся испариной, воображение моментально заработало на полную катушку. Он попытался отогнать тревожные видения, но все равно неожиданно выскочивший из-за баррикады кот до чертиков напугал его.

«Что-то приближается! Готовьтесь!» – зазвенел в голове

напряженный голос пушистого напарника.

«А конкретнее?» – мысленно осведомился Котэ, сердце которого забилося в безумном ритме.

«Сейчас увидишь. И тебе это точно не понравится. Прислушайся».

Сталкер под напряженными взглядами осторожно приблизился к дверному затору. Сквозь стучащий в ушах пульс вдруг прорвался звук, похожий на шепот. Котэ, сдвинув брови, вслушивался во тьму, зловещее шептание постепенно оборачивалось нарастающим шорохом. Что-то явно двигалось в их сторону.

– Мужики, у нас гости! Много, судя по тому, что я слышу! Готовьтесь! – повторил сталкер слова напарника и стал пятиться назад с «Дыроколом» в руках.

Швед без лишних вопросов занял позицию у стены, луч фонаря светил в щель между баррикадой и потолком. Чуть в стороне от друга стоял Рогоз, свет его налобника блуждал по заложенному проходу, выискивая бреши.

«Они здесь!» – предупредил Кондуктор, распушенная шерсть и прижатые уши которого не предвещали ничего хорошего.

Приближающийся зловещий шорох отзывался в каждой застывшей на изготровку фигуре морозцем страха, пробежавшим по хребту. В свете фонарей замелькали какие-то тени, они неистово метались по ту сторону баррикады. Над ее верхней кромкой показались десятки длинных пальцев, буд-

то какая-то невидимая тварь пыталась забраться на торчащие трубы и доски. От этой жуткой картины Котэ чуть было не ударился в панику.

Сдержав порыв открыть беспорядочную стрельбу, он ждал. «Пальцы» вдруг исчезли, прекратился и шорох. Секунды в полной тишине еще больше нагнетали страху, делая его все более концентрированным и беспощадным. Швед достал гранату, подбросил на ладони, как бы советуясь с остальными. Котэ покачал головой и изобразил разрушение непрочной преграды, отделяющей пока их от неизвестной угрозы. Сталкер убрал рифленое тельце обратно.

В эту секунду через баррикаду как по команде полезли крупные твари, они цеплялись тонкими лапами за все, до чего дотягивались. Множество пауков закопошилось перед остолбеневшими людьми и котом.

– Это что за дрянь? – растерянно проговорил Швед.

– Мизгири, – сдавленно отозвался его напарник. – Много мелких мизгирей.

– Да они крупнее кота, мелкие! Что будем делать?

– Валим всех, что еще делать. Берегитесь укусов! – предупредил Рогоз, прикидывая, как половчее справиться с таким противником. – У них эти... педипальпы. Или хелицеры? Постоянно путаю.

– Позже разберемся, педицеры там или херопальпы, – бросил взвинченный от недосыпа и намечающегося замеса Котэ. – Смотрите! Это ж сколько их там?!

Шевелящееся месиво переливалось через набросанный мусор и застревало в туше мертвого мутанта, возбужденно шевелило многочисленными лапами, ощупывало труп взрослого мизгиря. Наконец первые ряды прыгнули на пол и пошли в атаку.

Разом вступившие в дело дробовики оглушили Кондуктора, отчего он взбеленился не по-детски. Будто бес вселился в меховой шар: с утробным воем кот покатился под лапы мутантам, смял угрожающе шелкавших жвалами паучат, сшиб их и вмиг разделал когтями сразу двоих.

Дробь хлестала по лезущим из коридора тварям, сметала их обратно во тьму. Опасаясь попасть в мелькавшего тут и там кота, сталкеры аккуратно пробивали бреши в накатывавшей новыми волнами армии мутантов, но те перли и перли, даже раненые особи. Пару самых резвых Рогоз растоптал, и ему забрызгало штаны черной жижей.

Сталкеры стреляли и перезаряжали оружие, вновь открывали огонь, ругались и остервенело палили по неугомонным паукам. Будь мутанты поумнее, оборонявшимся пришлось бы плохо. Но мизгири тупо шли в лобовую атаку, их вел инстинкт.

– У меня патроны кончаются! – заорал Котэ, пытаясь перекричать грохот дробовиков и не закашляться от висящего в воздухе порохового дыма.

Сталкер сорвал с плеча автомат и одиночными выстрелами продолжил уничтожать взбесившихся пауков. Эффек-

тивность сразу упала вдвое – не каждая пуля попадала в цель. Постепенно твари заполонили пространство перед баррикадой, их огромные глаза злобно блеснули. Задние ряды напирали, забираясь на головы собратьев, и перед людьми постепенно вырастала живая паучья стена.

Кондуктор почти выбился из сил, он с трудом сбил когтями прыгнувшего вперед мутанта и отгрыз ему голову.

«Котэ, надо что-то делать, мы так долго не продержимся! Бежим обратно в лабораторию!»

«Не успеем спуститься, они нам на головы посыплются», – мрачно ответил сталкер.

Отступая, он уронил свой рюкзак на пол и пнул его в гущу монстров. Пирамида мутантских тел рассыпалась, что-то со звяканьем покатилося. Луч налобника высветил водочную бутылку.

– Точно, вот наш шанс! – через секунду крикнул Котэ.

Он метнулся вперед, растоптал ближайших пауков и подхватил бутылку, успев отдернуть руку, которую едва не цапнули ядовитые жвала. Котэ взболтал жидкость, зубами выдрал пробку. В воздухе едко запахло химией, вонь перебила даже пороховую гарь.

– Нужны факелы! – закричал сталкер. – Скорее!

Рогоз с треском отодрал доску от валяющегося у стены поддона и бросил Котэ, наклонился выломать еще одну. Сталкер полученной деревяшкой смахнул запрыгнувшего на Рогоза паука, тут же щедро облил ее жидкостью из бутылки.

Зажигалка щелкнула, пауки устали на яркий огонь.

– Дай-ка прикурить! – воскликнул Рогоз и подставил еще две доски.

Наскоро облитые горючкой факелы озарили стены подвала. Сталкеры водили пылающими деревяшками перед собой, пауки медленно пятились к баррикаде. Кондуктор уткнулся в ногу напарника.

Котэ оглянулся и подхватил зажатую в зубах друга тряпку, через пару мгновений импровизированный «коктейль Молотова» запылал в его руке. Бросок – и горящая жидкость из разбившейся бутылки оросила мутантов. Живые факелы заметались по полу, поджигая собратьев.

Сталкеры остервенело заработали ногами, давя обожженных тварей и помогая разгореться оставшимся мутантам. Через десять минут на полу остались лишь спаленные или раздавленные пауки тела.

Котэ вытер струящийся по лицу пот и с шумом выдохнул из легких все, что там накопилось. Рядом сел Кондуктор, тут же принялся приводить себя в порядок. Всмотревшись в спекшиеся трупы, он ударом лапы прибил слабо шевелящегося мизгиря и начал умываться заново.

Рогоз повернул измазанное лицо со светлыми дорожками пота, изумленно поморгал, а потом захохотал, избавляясь от напряжения. Когда он развернулся к Шведу, тот неловко шагнул вперед и осел на пол. В прорехе штанины над тяжелым ботинком пузырилась бурой жижей двойная рана.

Пешком через Зону

Путешествие на Полигон проходило спокойно, Баюн с Грамотеем даже заскучали. Им все больше казалось, что опасности Зоны бывалые сталкеры преувеличивали из-за желания то ли придать своим похождениям больше весомости, то ли с целью удержать новичков от опрометчивого решения встать на скользкий от крови путь работника детектора и контейнера. Подгадила их восприятию также сравнительная легкость, с которой ушатали банду Князя.

Они шли уже часа три, за это время строгая Мина лишь объяснила, по каким признакам определить присутствие аномалий, да подкрепила теорию краткими практическими занятиями на ближайшей полянке. Девушка наотрез отказалась учить молодых находить артефакты и грубо прервала пламенную речь Баюна.

– Не лезьте, я сказала! – рявкнула она. – Некогда мне вас учить, да и не сильна в этом! Вот доберемся до Боцмана, он вас натаскает. Если захочет.

– Стыдоба-то какая – показаться на глаза ветерану такими неумехами! Может, все же попробуешь, – попытался было переубедить девушку Грамотей.

– Нет, и не проси. Может, раньше бы и взялась, но сейчас... В тот раз все иначе было, проще как-то. Сама видела, как наши запросто добывали артефакты. Буквально подхо-

дили к аномалии с детектором, и на тебе – очередной подарочек сам в руки просится, только контейнер подставляй. А теперь вокруг аномалий больно много трупов появилось, не нравится мне это. Мутанты не дураки, но глядите, сколько их полегло. Ну и ощущения, опять же, какие-то нехорошие...

– Что за ощущения? – скорее из вежливости поинтересовался огорченный Грамотей.

– А то, – буркнула Мина, но все же сжалилась, объяснила подробнее: – Кажется, изменилось в Зоне многое. В худшую сторону. Сложнее стало, опаснее. Не знаю, как объяснить, но чувствую: не нужно трогать аномалии – они как будто обозлились, по-настоящему смертельными ловушками стали. Надо будет у Ботмана спросить, что думает по этому поводу. Все, шагом марш.

Новички переглянулись, поправили рюкзаки и послушно поплелись дальше, стараясь не смотреть в сторону проплывающих мимо аномалий. Ощущение было, точно мимо клада проходишь, несметное богатство непонятно кому оставляешь.

Мутанты на пути передвижения группы отсутствовали напрочь. Поначалу новички опасливо вертели головами по сторонам, но в конце концов разочарованно вздохнули: поход начал казаться им скучным и оттого тяжелым.

Мина торопилась, подгоняла парней, не давая возможности передохнуть, так что молодые скоро вовсе повесили носы. Даже перекусывать пришлось на ходу.

Полигон открывался во всем своем унылом великолепии. Пересеченная местность заросла невысокой растительностью и изобиловала радиоактивными очагами, а они уж, как известно, воздействовали на окружающую среду с сюрреалистическим талантом.

Причудливо изогнутые стволы деревьев и голые кусты походили на страшных животных, у непривычных к подобному зрелищу новичков такой пейзаж вызвал оторопь и желание поскорее покинуть эти места.

Предполагалось, что территория использовалась для экспериментов с ядерными зарядами, но бросалось в глаза и большое сходство с черновыльским кладбищем техники. Здесь, правда, она была преимущественно гражданской.

Поначалу некоторые умельцы повадились тащить отсюда автомобильные запчасти, только быстро получили от компетентных органов кто по затылку, а кто – реальные сроки. Не хватало еще за Периметром фонащих машин.

Блокпост на границе Полигона и Искорки встречал странной тишиной: обитавшие тут обычно мародеры отсутствовали и на базе – бывшем складе боеприпасов, и на самом блокпосте.

Мина дала новичкам пару минут для отдыха. Бывшие студенты-филологи робко уселись на жухлую траву, девушка же в это время прислушивалась к звукам и заодно «мониторила» собственные ощущения, чем-то это походило на ультразвуковой локатор. Ни одной живой души вокруг не наблю-

далось.

Девушка повела молодняк дальше, чуть ли не впервые радуясь, что не будет терять время на уничтожение бандитов, но примерно через километр издалека донеслись выстрелы. «Задержаться все же придется, и ведь на пути устроились, как назло», – раздраженно подумала Мина.

Стреляли беспорядочно, громкая брань демаскировала нападавших. Мародеры палили куда-то в сторону полуразрушенного здания, вернее, трехэтажного остова с кое-где сохранившимися фрагментами стен, откуда экономно огрызался ответным огнем какой-то одинокий сталкер, пока еще успешно сдерживавший желание отморозков поживиться за его счет.

– Так, ребята, сидите здесь, я помогу дяденьке отбиться. Не высовываться, только смотреть! – приказала девушка своим спутникам.

– Мина, ты думаешь, что мы будем прохлаждаться тут, пока женщина сражается с этими разбойниками? – запальчиво поинтересовался Баюн.

– Да, ты что, нас совсем за детей считаешь? Идем скопом и заваливаем пейзаж трупами отщепенцев, – поддержал друга Грамотей.

Мина недовольно помолчала, потом все же кивнула в ответ. Глаза молодых загорелись, но она тут же их осадил.

– Так, жентельмены, а ну, живо успокоились! С Князем нам повезло, вы даже не представляете как, и везение это

вряд ли повторится! Стрелять мародеры умеют получше вас, так что уняли быстро жажду крови и собрались! Следуйте строго за мной, слушаетесь, выполняете любую мою команду, глупостей не делаете! Поняли? Пошли, тихо и осторожно!

Девушка скользнула вперед, за ней двинулись друзья, быстро растерявшие запал, осознав, что напросились на очень опасное дело. Команда укрылась в тылу врага, рассредоточилась и разобрала цели согласно поставленной задаче.

Плотный огонь накрыл мародеров, половина из которых полегла прежде, чем остальные ударились в панику. Пара серьезных бойцов умело огрызнулись, остальные бестолково заметались среди кустов и бетонных блоков, гнусаво завывая.

Мина короткими очередями хладнокровно выбивала цели, одну за другой. Баюн с переменным успехом палил по бегущим бандитам, его друг поддерживал панический градус на должном уровне, создавая впечатление, что подмога подошла в достаточном количестве.

Банда оказалась меж двух огней и редела на глазах. Последний мародер что-то напутал, его граната взорвалась прямо у него в руках и облегчила задачу спасателям.

Мина после «сканирования» окрестностей замахала над головой пистолетом-пулеметом.

– Эй, там, в развалинах! Сталкер, не стреляй, уже всё, враги кончились! Выходи, пообщаемся. Или мы к тебе.

– Что я слышу, дама в Зоне? Признаюсь, я приятно удивлен! Пожалуйте в мое скромное укрытие, хочется поблагодарить вас всех за своевременную помощь, – донеслось откуда-то из-за стен.

– Это часом не один из ваших однокурсников там шалит? – поинтересовалась у друзей Мина. – Больно уж витиевато изъясняется для сталкера. Пошли, он там один. Скучно и одиноко ему, наверное, так что гостям должен обрадоваться.

Команда осторожно достигла лестницы и аккуратно поднялась на третий этаж. Там прямо на полу сидел молодой бродяга в новеньком «Леснике», плечи лишь кое-где покрылись пятнами бетонной пыли. Перед ним лежал увесистый рюкзак, автомат покоился на коленях, в случае надобности готовый защитить хозяина.

– Хорошего дня, сталкеры, – поздоровался новый знакомый. – Приветствую вас, сударыня.

– Сталкер тут она, а мы – новички, – кивнул в ответ Грамотей.

– Прошу прощения, я тоже в Зоне не так давно. Меня зовут Слепыш.

– Что они к тебе прицепились, Слепыш? – поинтересовалась Мина, уже успевшая разглядеть у парня чуть заметные дефекты обоих зрачков.

– Я просто шел мимо, вот и докопались. Рюкзак полный, комбез новый – как уж тут не уступить соблазну полезть с

недобрыми намерениями? Но мне в свое время повезло поучиться гасить агрессию бандитов с мутантами не у кого-нибудь, а у самих Стиляги и Хамелеона.

Друзья при его словах переглянулись, Баюн кивнул Мине. Та почесала переносицу, раздумывая.

– Если эти сталкеры согласились обучать тебя, ты счастливчик, – ответила девушка. – И значит, бродяга честный. Скажи, не видал ли ты здесь Боцмана? Мы его ищем.

– Здесь – нет, – ответил Слепыш. – Но я разговаривал с ним в Заповеднике сутки назад, оный сталкер вместе с двумя молодыми напарниками собирался на Полигон.

Мина про себя отметила, что это без сомнения Наждак и Домовой. Еще один факт в пользу Слепыша.

– А чего бы вам не связаться с Боцманом по ПДА? – осведомился молодой бродяга. Он откусил от бутерброда, что за беседой быстренько нарезали новички.

– Я пыталась, но он молчит. Отправила пару сообщений – ни ответа, ни привета.

Слепыш задумался на секунду и улыбнулся.

– Не сочти за наглость, Мина, но могу я глянуть на твой наладонник?

– Да, держи, конечно. Ничего секретного в нем нет.

Сталкер аккуратно взял протянутый приборчик, включил его и сощурился от света экрана. Закрыв один глаз, словно тот мешал, пощелкал настройки и снова улыбнулся.

– Вот, смотри. Вы вошли в Зону и забыли переключить

девайсик в режим местной сети. Твои сообщения не ушли, висели в фоне. А теперь... слышишь? Отправлено.

Мина ругнулась. До этого ей не приходилось сталкиваться с настройкой «аномальной» сети, подобным должны были заняться сталкеры на Искорке, заодно и информацию бы обновили, но из-за разборок с бандитами она совершенно об этом забыла.

Друзья пристыженно отвели взгляд. Что ж, сообщения отправлены, оставалось ждать.

Коммуникатор практически сразу завибрировал, пришел ответ от Боцмана: «Получил просьбу о помощи, мы идем в Дубогорск, догоняй! Точка сбора на месте кинотеатра». Мина резко встала и начала собираться, новички без вопросов последовали ее примеру.

– Я так понимаю, вы идете на встречу с Боцманом. Может быть, возьмете во временные попутчики? – поинтересовался Слепыш. – Патронов у меня маловато, так что с вами спокойнее.

Мина молча сфотографировала его, пощелкала кнопками. Ответ пришел незамедлительно. Девушка кивнула, и сталкер живо поднялся с матраса.

– Кстати о патронах, – сказала она. – Ребята, пройдитеесь по мародерам, подберите себе оружие получше. И боеприпасы не забудьте. Остальное трогать не надо, я брезгую.

Трое парней спустились вниз. Скоро с помощью Слепыша друзья разжились автоматами, дробовиками, поделили па-

троны и присоединились к девушке. Мина повела команду в сторону Гавани.

Обойдя стороной Флору, вышли к Старой деревне. Невольно Мина поежилась, когда на пути вырос дом, в котором они впервые столкнулись с псевдогориллой.

Проверить, на месте ли труп, особого желания не было, однако девушка сослалась на надобность и вошла внутрь. Парни остались снаружи, зябко поеживаясь от непреодолимого ощущения жути, висящего над этим поселком.

Внутри все так же валялся на боку стол, пахло тленом. Мумифицированный труп огромного мутанта лежал на том же месте, позариться на него никто не рискнул.

Мина облегченно вздохнула и пошла к выходу, попутно размышляя, что делать дальше. Угнаться за Боцманом было трудновато, хоть у ее отряда и было существенное преимущество – отсутствие мутантов, которые сбегали прочь, как только чуяли девушку.

«Значит, можно попытаться нагнать их на подходах к городу, – размышляла она. – К тому же в Дубогорск входить лучше крупным отрядом, так больше шансов отбиться от сектантов, что обосновались в заброшенных зданиях».

На улице подопечные держали круговую оборону, все трое целились во что-то невидимое. Мина мысленно ощущала пространство и вздрогнула: множество агрессивно настроенных существ собралось вокруг за время ее отсутствия.

Здесь даже мутанты были странные, как отметила девуш-

ка: они, как и в прошлый раз, не стремились скрыться, не боялись ее. Наоборот, кольцо врагов неумолимо сжималось, твари приближались, прячась за соседними домами.

– Так, сталкеры, у нас проблемы, – громко сказала Мина. – Есть выбор: запереться в доме и ждать или пробиваться с боем. В первом случае мы рискуем застрять здесь надолго, потому что ночью будет только хуже, уж поверьте. Второй может быть не менее опасен, сами понимаете.

– Как по мне, тут слишком жутко, чертовщина всякая мерещится. Как бы нам не запаниковать, это может здорово осложнить ситуацию, – поделился соображениями Баюн.

– Точно и полно описал, добавить нечего, – кивнул Слепыш. – Надо бы как-то улизнуть отсюда и не забыть поставить пометку на карту, чтобы никогда не возвращаться.

– Согласен, поджилки трясутся, – поддержал Грамотей, нервно озираясь. – Пойдемте уже, а?

– Э, братцы, что же вы будете делать дальше-то? В Зоне и не такие места попадают, вот там действительно ужасно, – соврала девушка и мысленно извинилась перед спутниками. – Ладно, идем по дороге, держимся подальше от возможных убежищ мутантов. Предупреждаете о любой опасности и стреляете во всё, что вам не понравится. Вперед.

Команда двинулась по заросшей дороге. Слепыша оставили в арьергарде, Мина пошла головной. Первого волчка вынесло аккуратно на нее, здоровенный мутант заметно отличался от своих собратьев из других мест Зоны. Этот зверь был

крупнее, свирепее, мощные лапы поддерживали массивное тело особи.

Увидев людей, мутант издал гортанный звук, похожий на лай, и округа огласилась воем и рычанием почуявшей пожизну стаи. Выстрел девушки разворотил череп «разведчика», а дальше стрельба слилась в единую какофонию.

Натасканный неразлучной парой ветеранов, Слепыш слаженно и очень уверенно работал с Миной, они по очереди перезаряжали оружие, с каждым выстрелом валился новый противник.

Новички хаотично палили по мечущимся теням, пули больше разбивали деревянные конструкции вокруг, чем попадали в мутантов, но стоя все же заметно редела. Правда, твари при этом подбирались все ближе.

Мина вертелась, отстреливала наступающих волчков, оскаленные пасти мелькали совсем рядом. Кольцо вокруг людей сжималось, и молодые запаниковали.

Длинные очереди практически не причиняли вреда юрким созданиям, те поняли, что добыча уже почти в их власти. Слитное рычание вырывалось из глоток, мутанты наступали.

Наконец Мина отбросила автомат и выхватила пистолет и нож. Самый голодный, видимо, волчок отлетел в сторону, орошая землю кровью из распоротого горла, второй ковылял прочь с наполовину отрубленной лапой.

Девушка повернулась – и чуть не покатилась кубарем, наткнувшись на присевшего Слепыша, который шарил в рюкза-

заке, лихорадочно искал что-то в его недрах. Ткань с треском подалась, на свет появился контейнер.

Слепыш щелкнул крышкой, выхватил два артефакта. В этот момент рычание за спиной заставило девушку обернуться, она успела поймать мутанта в прыжке, вонзила нож в брюхо и смахнула визжащую от боли тварь в набегающих собратьев.

– Слепыш, ты что вытворяешь?! Помогай давай, молодые не справятся!

– Слушайте меня! – отозвался парень. – Как скажу, падайте на землю и затыкайте уши! Глаза зажмурить!

Мина голыми руками сломала шею вцепившемуся в рюкзак Грамотея зверю и зашибла еще одного мутанта. Нож скользил в ладони, по рукаву текла чужая кровь.

– Ложи-и-ись! – заорал сталкер.

Девушка рухнула на землю, попутно вбивая нож в загривок подвернувшегося волчка.

По ушам резанул свист, хлопок почти оглушил, из-под век потекли слезы. Полуослепшая и оглушенная Мина пыталась проморгаться, не забывая одновременно «сканировать» округу.

Пара-тройка тускло горящих перед ее внутренним взором сознаний однозначно удалялись в пространстве, остальные затухали вокруг. Девушка огляделась, совсем рядом валялись сведенные судорогой тела волчков. Друзья же сидели на земле, мотали головами и не сразу отреагировали на по-

пытки их растормошить. Мина повернулась проверить Слепыша.

– Благодарю, Стиляга! Напарнику привет! – Сталкер смотрел куда-то вверх, прощально махал рукой облакам.

Когда Слепыш заметил Мину, он смутился и пожал плечами.

– Это меня Стиляга научил, хорошая сборка, мало кто из мутантов может выжить. Ну, сборка, знаешь? Когда два определенных артефакта соединяют.

– Пора уходить, потом расскажешь. Помоги молодняк привести в чувство, и ходу, – хрипло пробормотала девушка.

Теперь команда передвигалась значительно медленнее, новички пытались оправиться от полученной контузии, оба кое-как ковыляли и постоянно спотыкались. Мина раздраженно замедляла шаг, чтобы не оторваться от подопечных, хотя ей очень хотелось мчаться вперед что есть сил. Заметив, что парням совсем поплохело, девушка заставила себя сделать привал.

Слепыш воспротивился было располагаться лагерем на взгорке – сталкера беспокоило, что их могут заметить новые мутанты, – но он посмотрел на Мину и сдался. Студенты привалились спинами к лежащему дереву, закрыли глаза. Тошнота не унималась. Опытные же участники команды в это время решили подкрепиться и теперь уписывали немудреную снедь.

– Так что там с учителями? Ты их благодарил так, будто

они... уже покинули нас.

– Нет, что ты! С ними точно все в порядке! Я видел Стилягу, он и подсказал мне воспользоваться сборкой.

– Видел наяву? А как получилось, что тебя прозвали Слепышом?

– На самом деле я вижу не так чтобы очень хорошо, зато иногда у меня появляется что-то... будто внутреннее зрение. Особенно в экстремальных ситуациях. Это как замещение нормальной способности видеть на паранормальную. Хамелеона вижу реже, но Стиляга возникает «перед глазами» очень четко. Я пока не понял, на самом деле они мне помогают или это у меня с головой не все в порядке. Что скажешь, Мина?

– Это Зона, – невозмутимо ответила та.

– Ну да. Но уточнить надо бы. Спрошу у них, когда снова увижу. Вживую, я имею в виду.

– Пора бы уже продолжить путь. Может, кольнуть этих товарищей чем-нибудь для бодрости?

– Подожди, сами отойдут. Сборка для людей неопасная, оклемаются. Куда ты вообще торопишься?

– Это долгая история, Слепыш. Но мне очень нужно как можно скорее догнать Боцмана! Это очень важно для меня. Для него, думаю, тоже.

– Значит, догоним. Чуть передохнут ребята, и с новыми силами помчимся. Хотя дело к вечеру, как бы нам местечко для ночевки не пришлось искать. Сама знаешь, каково в Зо-

не ночью.

– Насчет этого не переживай, мутанты нас не побеспокоят, а людей вовсе не стоит ждать, так что пойдем в тишине и безмятежности.

Слепыш скептически хмыкнул, вспомнив стычку в Деревне, подтянул к себе рюкзак и переложил фонарь в карман «Лесника». В этот момент Баюн с кряхтением пересел с земли на поваленное дерево.

– Ничего себе вжарило, будто обухом по голове! – поделился он. – И что нам не радовалось, когда твари держались подальше?

– Это контузия сказывается, так-то он вежливый, – успокоила Мина, поймав вопросительный взгляд сталкера, затем повернулась к молодому спутнику. – Ты давай подкрепись, впереди длинный переход. Квест не зачту, если еще раз остановимся.

Баюн кивнул, потом осознал, что голова вернулась в прежнее стабильное состояние, и воодушевленно затащил друга на древесный ствол рядом с собой. Галеты с паштетом придали новых сил, команда двинулась дальше.

Гавань встретила их свежим ветром и проглянувшим сквозь облака вечерним солнцем.

– Красно, завтра будет ясно, – заявил Баюн, глядя на багровые отсветы на пушистых небесных «горах».

– Завтра многое будет ясно, – отозвалась Мина и направилась к «Академику», который виднелся невдалеке.

Вообще, из Старой деревни можно было отправиться прямо к Дубогорску, через Маяк, но интуиция говорила о том, что Боцман заглянул в Гавань. Где еще передохнуть сталкеру, как не на тамошней базе? Не на вокзал же идти, после недавних-то событий.

Под ногами чавкала влажная земля, лабиринт луж манил поискать путь посуше, но девушка шагала прямо по воде, это была самая короткая дорога.

Наконец под ногами загудела металлическая палуба, и дверь со скрипом впустила отряд в гостеприимное чрево бывшего газовоза. Возникшая в баре тишина рухнула на головы вошедших почище кирпича, когда порог переступила Мина. Десятки глаз воззрились на необычную группу.

Хирург хмуро смотрел на девушку и протирал стакан, тот скрипел под усилием напряженных пальцев бармена. Гостья кивнула ему, как хорошему знакомому, тот чуть расслабился.

– Мне стоило бы догадаться, что ты заявишься сюда, – проговорил он, когда пришельцы собрались у стойки. – Бегущий куда-то Боцман и паника среди мутантов стали верными признаками, что на подходе большие неприятности.

– Ладно тебе, никаких неприятностей не будет. Но мы и правда гонимся за Боцманом. Давно он тут был?

Хирург молчал, подозрительно глядя на девушку. Воспоминания о первой встрече с ней вызывали смешанные эмоции, хотя Мина не была виновата в произошедших тогда со-

бытиях. Так, она всего лишь бандитское гнездо разорила.

Руководительница экспедиции смиренно вздохнула и предъявила бармену последнее сообщение от Боцмана.

– Пару часов назад ушел со своими учениками, – удовлетворенно кивнул Хирург. – Примчались взмыленные, отоварились патронами, передохнули и дальше пошкандыбали. Говорят, через Старую деревню еле продрались, пришлось перейти на бег. Там мутантов полно.

– Было полно, теперь чуть меньше. Мы там немного постреляли, но все равно не советую туда лезть. Да, нам бы тоже патроны не помешали, но заплатить нечем, так что пойдем налегке.

– Подожди, налегке по Зоне ходить может быть тяжело. Я заплачу, – вступил в разговор Слепыш.

Хирург выложил на стойку жестяные коробки и сухпайки. Подумав, добавил еще пару банок тушенки.

– Сколько с нас? – спросил Слепыш.

– По себестоимости отдам, как друзьям Боцмана. К тому же так я поскорее избавлюсь вот от этой бестии. Извини, Мина, очень уж я себя неуютно чувствую рядом с тобой.

Девушка весело кивнула, Слепыш отсчитал запрошенную сумму и пожал новому знакомому руку.

– Ночевку не предлагаю, сама понимаешь. Могу только посоветовать хороший схрон.

– Спасибо, Хирург, но нам некогда отдыхать – Боцман ждет. Коли все получится, вернемся, расскажем кое-что. На

всякий случай запомни этих двоих — они хоть и новички, но ребята правильные. Если что, поможешь им.

— Ну тебя к черту с твоим «если что»! Лучше все возвращайтесь, так уж и быть — потерпим.

Прощание прошло без косых взглядов. Лишь один сталкер обождал с минуту и тоже следом покинул «Академик».

— Куда это Мазай так резво помчался? — удивленно поинтересовался у Хирурга один из помощников, Румпель. Он только что вернулся из местной «командировки». — Чуть не сшиб! А давеча жаловался, что ноги ноют. Ну, Мазай...

— А что я? — спросил средних лет сталкер, возникший у Румпеля за спиной.

— Не понял, ты же только что вышел. — Помощник круглыми глазами уставился на подошедшего бродягу.

— Ну да, вышел. Из гальяна. А что, нельзя? Руки я помыл.

— Из какого гальяна, мы на выходе столкнулись! Ты меня отпихнул, выбежал наружу и унесся в закат! Только берцы застучали...

Мазай какое-то время смотрел на Румпеля, соображая, в чем заключается шутка, затем перевел недоумевающий взгляд на бармена, Хирург подтверждающе кивнул.

— Вы что, бродяги, мятлика объелись? Где я и где «унесся»? Закусывать надо.

С этими словами пожилой сталкер развернулся, а затем направился за один из столов, где ужинали его друзья.

Хирург поймал ошалелый взгляд помощника и пожал

плечами.

* * *

На Маяк идти не хотелось совершенно. Подсознательно скребла Мину какая-то обида на «Фронт»: их твердолобые командиры готовы были наброситься на любого без разбирательства, кто перед ними и откуда. Даже если Дивнов на месте, заявиться к нему на базу совершенно не улыбалось. «Интересно, что там с Сычевым, оправился ли от ран? – размышляла девушка. – Раз появление Боцмана на «Академике» подтвердилось, значит, теперь он идет прямо в мертвый город. Решено!»

По кромке Маяка команда обошла железнодорожный узел стороной и достигла Стройки.

Аномалия «Подъемный кран» все так же возвышалась над раскисшим от дождей котлованом. Ноги у путников гудели от усталости.

Недострой показался пятизвездочной гостиницей, когда под его кровом обнаружилась горячая от недавно прогоревшего костра бочка.

Пламя вновь весело заплясало в почерневшем, исходящем живительным теплом нутре, попутчики блаженно вытянулись на полу и принялись избавляться от жирной глины, приставшей к ботинкам чуть ли не до верха голенищ.

Горячий чай с бутербродами подействовал на организм

каждого, как стимуляторы из научной аптечки, – тепло разлилось по телу, наполнило новыми силами и бодростью. Мина вышла сполоснуть кружки, через мгновение до команды донесся ее голос:

– Идите сюда! Тут на стене кое-что есть!

Возле оконного проема виднелся странный рисунок – полосатая рука с сидящей на ней неумело изображенной птицей. Слепыш прищурил глаз, задумался, почесывая заросший щетиной подбородок.

– Ну и что мы видим? Кто-то оставил автограф или что? – спросил он.

– Наверное, это бандиты. Видите, арестант и птица. Тюремная пташка? – принялся размышлять Грамотей.

– Бандит какой-то здесь питался. Причем совсем недавно, – поддержал друга Баюн. – Экая мерзопакость!

– Что, не догадываетесь? – улыбнулась вдруг Мина. – Это же элементарно.

– Ну... орел тащит оторванную руку, – неуверенно проговорил Грамотей.

– Да вы что? Это попугай!

– А при чем здесь арестант? А, это пират, да?

– Почти, – отозвался Слепыш. – Это попугай и рука в тельняшке. Боцман привет шлет.

Друзья одновременно выдохнули, Баюн хлопнул себя по лбу.

В этот момент Мина краем глаза заметила какое-то дви-

жение снаружи, она отступила на шаг в глубь недостроенной комнаты и вскинула автомат. Внизу, под оконным проемом, что-то явно только что шевельнулось.

Замершие с оружием на изготовку парни вопросительно смотрели на своего командира. Секунды утекали, но неизвестный посетитель больше не проявлялся. Мина подобралась к окну, аккуратно выглянула наружу. Ничего.

– Так, пойдете-ка дальше, – проговорила она, не сводя глаз с подходов к недострою. – Боцман был здесь совсем недавно, мы уже рядом.

Друзья переглянулись и пошли собирать вещи. Пока они копались, девушка пробежалась по этажам. «Сканер» на этот раз повел себя странно – что-то явно живое хаотично перемещалось: то на миг возникало, то исчезало вновь. В последний раз на самом краю сознания девушки возникла отчетливая точка, но тут же погасла, уже насовсем.

Мина нахмурилась и вернулась к команде. Вместе они покинули Стройку, впереди пролегала дорога на завод «Компенсатор».

Битва в Дубогорске

– Зажимай сильнее, не жалея! Перетягивай вот тут, прямо под коленом! – командовал Котэ и одновременно рылся в аптечке новых знакомых. – Швед, терпи, сейчас мы тебя чуток вскроем!

«В ране яд, воняет отчетливо, – сообщил Кондуктор. – Давай уже, вскрывай, хирург!»

– Вот Хирурга нам сейчас точно не хватает, он в этом деле дока. Ну, понеслась.

Сталкер наскоро обжег лезвие ножа на пламени зажигалки и подсел к Шведу, тот на глазах бледнел, по лицу его обильно стекал пот.

Рогоз прижал колено друга к полу, разорвал штанину. Лезвие полоснуло по лодыжке, соединяя два отверстия, оставленных паучьими жвалами, кровь резво побежала по остаткам ткани.

Когда черные вкрапления в ране поредели, жгут ослабили, и красная струйка щедро выплеснулась наружу. Два шприца в икроножную мышцу добавили шансов Шведу на выживание.

– Теперь бинтуй, да покрепче. Будем надеяться, что основная порция дряни вышла.

Пальцы Котэ забежали по одолженному наладоннику. «Боцман, нужна помощь, один из новых попутчиков серьезно ранен. Тащи сюда свою задницу еще быстрее!» Сообщение ушло, через несколько секунд на экране загорелась надпись: «Принято».

Все, теперь вон из этого подвала, наполненного ядовитыми трупами. Кондуктор проскользнул в проход, как только Котэ с Рогозом развалили баррикаду, чуткие уши кота ловили любой звук.

Напарник дождался его разрешения, сталкеры подхватили раненого и поволокли к выходу. Второпях пару раз Швед задевал ногой препятствия, отчего глухо стонал. Его бил озноб, явно поднималась температура тела. Холодный воздух лишь усугубил лихорадку, но это не давало раненому потерять сознание.

В таком состоянии не было никакой надежды донести Шведа до схрона, пришлось искать укрытие тут же. Кондуктор быстро нашел подходящую квартиру, скоро в ней запыхал костерок, на котором Рогоз согрел воду.

Находящийся в полузабытии напарник даже не дернулся, когда горячая тряпица прошла вокруг раны, стерла грязь и засохшую кровь. Рогоз засыпал разрез антибиотиком, вновь забинтовал ногу и принялся смачивать другу запекшиеся губы, через которые вырывалось частое, хриплое дыхание.

Ночь за окном наполнилась звуками, огонь привлек хищников. Кто-то уже пытался проникнуть в квартиру, но дверь надежно сдерживала скребущихся тварей.

Котэ с Кондуктором дремали на полу в прихожей. Как только Рогоз вышел в коридор, он поймал взгляд моментально открывшихся глаз и неопределенно пожал плечами.

– Вроде уснул, дышит не так тяжело. Но горячий, как «огнеплюй».

– Ничего, помощь уже идет. И какая! Лучшей не сыскать в Зоне! Так что ложись, отдыхай, мы тут присмотрим.

– А сам как? Ты же, считай, полгода не спал. Да и кот твой

тоже.

– Вот Шведа на ноги поставим, тогда и поспим. Иди давай.

Рогоз, безумно уставший за трудный день, только устроился у костра, как тут же провалился в сон. Кондуктор лег рядом, чутко прислушиваясь к каждому звуку, издаваемому раненым.

Котэ бесшумно бродил по коридору, чтобы не так одолевала сонливость, и размышлял о произошедшем после взрыва. Полгода и впрямь немалый срок, за который исчезли все надежды на их спасение.

Сталкер пытался представить, что чувствовали Мина с Боцманом, потом помотал головой, отгоняя плохие мысли, и задумался о предстоящей встрече.

Пиликанье наладонника застало врасплох. Экран осветил лицо сталкера, он в нетерпении потыкал кнопки чужого ПДА. «Мы рядом. Тварей-то вокруг! Держитесь, уже почти дошли».

Котэ улыбнулся, подошел к окну и принялся разглядывать двор внизу.

Снаружи всюду сновали тени ночных охотников, доносилось приглушенное порывкивание. «Пора готовиться к встрече друзей», – решил сталкер и поднял оружие к плечу.

Кусты на противоположной стороне двора раздвинул автоматный ствол, кто-то затаился там, наблюдая за происходящим перед многоэтажкой, где укрылись сталкеры.

Котэ пожалел, что у него нет бинокля, так бы мог рассмот-

реть пришельца. Он уже решил идти в комнату и поискать оптику у попутчиков, как вдруг раздался громкий хлопок.

Взрыв гранаты у парадной посеял осколками нескольких мутантов. Судя по визгу, в основном собак. Крупная тень заковыляла прочь – раненый мимик спасался бегством: восстановить маскировку никак не удавалось, он лишь на доли секунды исчезал из виду.

Три слитных залпа веером накрыли мечущихся зверюг, грохот канонады разнесся далеко по округе. Автоматы били прицельно, грамотно поражали цели и создавали полный хаос.

Из кустов показались трое в «Лесниках»: кряжистая фигура впереди, две постройнее – чуть сзади, они треугольником пересекали двор. Котэ улыбнулся и ударил в спину разнообразной мутантской нечисти, когда эти зверюги бросились навстречу людям; одиночные выстрелы сдерживали особо агрессивных особей. В комнате Рогоз шустро разобрался в ситуации и присоединился к отстрелу тварей. Наконец шаги гулко зазвучали на лестнице.

Котэ навалился плечом на заклинивший дверь шкаф. Вместе с Рогозом они расчистили вход, и в квартиру ввалились ночные гости. Двое из них вновь забаррикадировали схрон, пока третий до хруста ребер сжимал в объятиях Котэ. Пушистый комок меха вился у их ног, толкался, наводил суету.

– Котэ, Котэ, – только и мог выговорить Боцман.

«И я тоже, и я!» – неслышно для ветерана вторил ему Кондуктор.

– И котик твой жив! – изумился тот, подхватывая животное на руки. – Ну, бродяги, где же вы были?

– Потом расскажем, а сейчас доставай заначку! Да не эту! Но и далеко не убирай!

Запасливый Боцман распотрошил научную аптечку, и два друга приступили к полноценному лечению пострадавшего в схватке с пауками парня. Ветеран одновременно взялся наставлять Рогоза, объяснял ему действие тех или иных препаратов.

Пока Наждак с Домовым радостно пялились на вернувшихся не иначе как с того света друзей и тискали кота, лечение шло полным ходом. Наконец в Шведа было вколото все, что требовалось, от жаропонижающего до специальных противоядий. Опухшая голень парня на глазах приобретала нормальный вид, сталкер во сне мерно дышал. Пришла пора перекусить здоровым людям.

– Вот такие дела, – за трапезой закончил рассказ Котэ. – Обычная ситуация для бывалых сталкеров, правда?

– Это ты верно подметил, – пробасил Боцман. Все еще не верилось, что перед ним сидят живые напарники и всюю уписывают консервированную колбасу. – Чего только не бывает... да, дела...

– Может быть, нам стоит как-нибудь спуститься и исследовать остатки лаборатории? – спросил Домовой. Они с На-

ждаком теперь держались гораздо свободнее, чем во время на их обучения.

– И вылезем еще через полгода, – кивнул ветеран. – А что, хороший схрон. Если вдруг случится какая напасть, живо туда, и противник не дожидется нашего возвращения. Мы же даже проголодаться не успеем.

«Я успею», – вставил Кондуктор. Котэ улыбнулся.

– Пока отложим эту миссию. Что нового-то, друзья?

– Нового много, но ничего особо стоящего. Все в пределах аномальных норм. А, Мина себе работу нашла.

– Мина? Как она? Где сейчас? – встрепнулся Котэ.

– Ты сам у нее спроси, я-то тоже давненько не видел нашу боевую подругу. Доходили слухи, что ее наняла какая-то секретная контора. – Боцман хитро прищурился. – Но ты же Мину знаешь, она вчера там, а сегодня уже на Полигоне.

– Так она в Зоне?

– Да, идет сюда, мы ей оставили сообщение и пару указателей, чтобы не заплутала. Ладно-ладно, девчонка с закрытыми глазами найдет все, что нужно. А тем более тебя.

Котэ привалился к стене. Если до недавнего времени казалось, что расставание длилось всего пару дней, то теперь он в полной мере ощутил, как сильно соскучился. Почувствовавший настроение друга Кондуктор шлепнул хвостом по бедру сталкера. Рука напарника накрыла пушистую голову.

– Ладно, до утра еще много времени, дежури́м по очереди. Хотя, насколько я помню, мутанты нашу подругу особо не

беспокоили. Только бы не принесло сюда тех, кто не считает себя мутантом.

Боцман сглазил – под утро квартал осадили сектанты.

* * *

Меж заводских корпусов гулял ветер. Он шевелил лапы высоких елей, гонял песчаные вихри по плитам дорожек и трепал волосы людей, идущих через территорию «Компенсатора».

Мина хмуро прислушивалась к шелесту травы, ее не покидало предчувствие неприятностей. Труп убитой когда-то псевдогориллы исчез, и девушка гадала, к худу это или к добру.

Может, «Фронт» забрал в свою коллекцию чучел, чтобы обучать бойцов на наглядном пособии. А может, созданная в лаборатории тварь регенерировала и шлялась где-нибудь в Зоне.

Мина отогнала гнетущие мысли и решила при случае узнать у Боцмана о происходящем внутри Периметра. Новички уже почти освоились, за ними приглядывал Слепыш, так что группа продвигалась довольно быстро.

Скоро завод остался позади, проложенный проводником Шустриком путь впечатался в память девушки, будто она шла тут вчера. Поляна с трупами практически не изменилась, и теперь позеленевшие от увиденного новички тоже

крепко запомнили страшный ориентир.

Впереди замаячили высоты Дубогорска. Карта исправно показывала приближение к заданной точке сбора, Мина невольно прибавила шаг. Пришлось одергивать себя, чтобы не сорваться на бег, лишь бы поскорее увидеть друзей...

Блокпост фанатиков ожидаемо вырос перед отрядом, внутри царило подозрительное молчание. Мина оценила умение сектантов соблюдать почти идеальную тишину, подвело только это «почти»: чуткий слух девушки без труда вычленил присутствие минимум троих бойцов, даже «сканировать» не пришлось.

Предводительница отряда приказала спутникам ждать и растворилась в окружающем пейзаже, через пару минут ее силуэт показался в окне. Слепыш покачал головой, поднялся и повел новичков в импровизированную смотровую башню, откуда сектанты еще совсем недавно наблюдали за местностью.

Внутри царил порядок, чуть нарушенный лежащими без чувств телами. Пока еще не до конца осталкерившиеся новички с интересом разглядывали вырубленных часовых, а Слепыш восхищенно пялился на мощное вооружение и прикидывал, сможет ли унести на себе хотя бы дальнобойную снайперку.

Поднял коробку с патронами, охнул, вынул один и окончательно сник. То ли у кого-то из зонопоклонников были комплексы, то ли секта желала действовать наверняка, но та-

кой калибр не подходил мобильному бродяге, даже будь он комплекции самого Стиляги в совокупности с экзоскелетом. Замучаешься цепляться стволом за кусты.

– Что будем делать с пленными? – спросил сталкер, отводя жадный взгляд от оружия.

– Может, допросим? Вдруг что важное скажут? – неуверенно отозвался Баюн.

– Новый урок, курсанты. Запоминайте камуфляж и слушайте внимательно: эта экипировка принадлежит секте «Свидетелей Зоны», бессмысленно их допрашивать, ничего не скажут. Сектанты не обращают внимания на боль, ничего не боятся и готовы умереть, это полуроботы с промытыми мозгами. Встретили таких – стреляйте или бегите.

– Так мы их... – уточнил Слепыш. – Или как?

– Мы их. Иначе они нас.

Грамотея передернуло, девушка понимающе кивнула и посмотрела на Слепыша. Понятливый сталкер вывел друзей наружу, через пару мгновений к ним присоединилась Мина.

До места сбора осталось не больше пятисот метров, когда девушка остановила спутников и быстро увлекла их в парадную одного из домов.

– Вокруг куча этих фанатиков. Я уверена, пасут именно наших. Пока выстрелов не слышно, значит, для штурма еще не созрели, но что-то вот-вот начнется.

– Куча – это сколько в штуках? – спросил Слепыш. Пальцы расстегнули карман с запасными магазинами патронов.

– Говорите тише – парочка на крыше над нами. Дальше их очень много, не пробиться с наскока. Надеюсь, наши тоже знают о сектантах и готовятся к бою. Сейчас поднимемся, заберем себе точку, оглядимся. Только тихо, на лестнице любой звук усиливается.

– Эх, надо было хоть пулемет прихватить с блокпоста, – пожалел Слепыш.

– Зачем? Этого добра полно и здесь, – хищно улыбнулась Мина. – За мной, сталкеры.

Девушка заскользила по ступеням настолько беззвучно, что чудилось, будто она их не касается. Слепыш потер глаз и пристроился в крадущуюся цепочку последним. Когда спутники достигли последнего этажа, команда сгрудилась у лесенки на крышу.

Мина знаками распределила роли и полезла по тонким прутьям ступенек, через распахнутый люк она змеей скользнула наружу. Баюну показалось, что, когда он поставил ногу на лесенку, та оглушительно заскрипела.

– Не сталкер ты, а младенец титешный, – одними губами проговорил парень и начал подниматься.

Мина ошиблась, на крыше было трое сектантов. Два снайпера наблюдали за окнами дома, возле которого виднелись трупы местной мутантской фауны, еще один боец сидел на железе крыши между снайперами и люком.

Девушка возникла у него за спиной, зажала ладонью рот, беззвучно перерезала горло. Когда тело обмякло, специаль-

ный агент с позывным «Химера» буквально перетекла к левому снайперу, по дороге швырнув окровавленный нож в горло правому. Шейные позвонки одного хрустнули вместе с бульканьем другого, скребущего пальцами по торчащей из раны рукоятке.

Баюн показался из люка, когда три трупа уже лежали рядом подальше от края крыши. Студент остолбенел, получил тычок снизу, на автомате задвигался, освобождая проход. Остальные уже поняли расклад и вылезали без особых предосторожностей.

– Ну, Мина... – потрясенно проговорил Баюн.

– Круто! – закончил за него Слепыш. Друзья синхронно кивнули.

Химера невесело усмехнулась и махнула рукой. Слепыш занял место справа, новичкам достался пулемет, который они установили в указанное место. Мина приникла к оптике трофейной винтовки.

Пошарив взглядом по соседним крышам, девушка наметила цели.

– Так, джентльмены, обращаю внимание: крыша слева – двое снайперов, справа тройка с пулеметчиком. Впереди справа тоже трое. Цель – вот тот дом, там, скорее всего, наши друзья. За домом наверняка та же картина плюс множество сектантов на земле. Снайперы на мне, вы бейте атакующих. Грамотей, присматривай за лестницей, полезут – стреляй.

Коротко и ясно, от ее спокойного и деловитого тона парни

собрались, насколько могли.

– Еще бы нашим дать понять, что мы тут, – зачем-то прошептал Грамотей.

– Они и так поймут.

* * *

Сидящий на полу у окна Котэ тревожно поежился, ощущение опасности нарастало и беспокоило все больше. Сталкер пару раз выглядывал, но не заметил ничего особенного, пока же на всякий случай поспешил убраться из проема.

Он почти решился растолкать Кондуктора, чтобы послать его на разведку. Котэ привстал, но почувствовал неладное и тут же вскинул глаза на крышу дома напротив.

Короткая вспышка и звук выстрела бросили его на пол, сталкер еле успел проорать: «Ложись!» Друзья моментально проснулись и попрятались за стеной под окнами.

– Что там? – поинтересовался Боцман.

Снаружи раздавались монотонные выстрелы.

– На крыше напротив кто-то снайперкой балуется. Но не по нам.

– С чего ты так решил?

– Уже четыре выстрела – и все мимо?

В ответ тут же загрохотали автоматы. Наждак переполз к входной двери.

– Кто-то поднимается сюда. Пытаются делать это тихо.

– Значит, враг. Действуй, – ответил Боцман.

Бывший ученик аккуратно сдвинул запор двери, мельком выглянул в образовавшуюся щель и отправил вниз гранату. Взрыв резанул по ушам.

– Сектанты, – коротко пояснил Наждак. Они с Домовым заняли оборону у входа.

– Кто бы сомневался, что эти уроды заявятся посмотреть на ночных нарушителей тишины.

– На каждую перестрелку не набегаяешься, тут ведь постоянно сталкеры палят, и ничего, – возразил Швед. Он лежал с зафиксированной ногой, но с автоматом в руках.

– Точно, – подтвердил Рогоз. – Сколько мы тут ни пасемся, с фанатиками всего раз пересекались, и то вскользь. Нет у них привычки облавы на пустом месте устраивать.

Котэ нахмурился. Молчание его прервал вынырнувший откуда-то кот.

«Слушай, вокруг полно сектантов, а с крыши напротив по ним стреляют очень эффективно. Снайпер работает четко, крыши уже зачистил. Знакомо так палит».

– Думаешь, Мина?

«Или она, или я ничего не понимаю в мясных консервах».

Котэ собрался с мыслями и пересказал информацию остальным. Боцман просветлел лицом, кивнул, хитро прищурился.

– Значит, живем, – выдохнул он, не обращая внимания на недоуменное лицо Рогоза.

– Вы вообще про кого говорите? – осторожно спросил тот.
– Не торопись. Живы останемся – сам увидишь.

* * *

Пока спутники укрывались за парашютом, Мина поймала в прицел одного из снайперов на крыше слева. Вдохнула поглубже – и время для нее потекло иначе.

Сектант очень медленно повернул голову, что-то говоря напарнику, и тогда тонкий женский палец выжал спуск. Пуля еще летела во вражеский висок, когда ствол в умелых руках чуть сдвинулся, и оба снайпера повалились на крышу с небольшим временным промежутком.

Выстрелы оказались неожиданными для остальных бойцов секты, хотя по ним это сказать было трудно. Даже когда упали снайперы, засевшие на правом доме, пулеметчик резко повернул оружие в сторону напавшего врага. Крупнокалиберная пуля разворотила его голову за доли секунды до того, как он начал стрельбу.

– Помогайте, пора! – коротко приказала девушка.

Слепыш успел отрегулировать прицел под себя и довольно легко смахнул снайпера со следующей крыши. Там остался второй, прижатый свалившимся на него трупом пулеметчика. Мина действовала с безумной скоростью.

Баюн очередью подстриг кусты возле дома, двое противников обрызгали стену кровью. Там, на лестнице, в самом

низу, что-то взорвалось, успевшие проникнуть внутрь фанатики погибли.

– Они в курсе, – удовлетворенно кивнула Мина и тут же продолжила сеять смерть среди тяжеловооруженных противников.

Теперь пулемет отсекал сектантов от дверей парадной, валил их на зарастающие травой плиты, людская кровь смешивалась с засохшей мутантской.

Грамотей в очередной раз удивился хладнокровию друга, раньше не способного обидеть даже хомячка. В этот момент где-то на лестнице раздался шорох, неясные тени замаячили в сумраке лестничного пролета, и новичок забыл, о чем только что думал.

Автомат коротко прострекотал, обрывая жизни крадущихся сектантов. Мина озабоченно глянула на парня, просветлела лицом и ободряюще кивнула.

Гулкий говор снайперок и басовитый рокот пулемета почти растворились на грани слуха, Грамотей доверился интуиции, стрелял на опережение. Смена магазина, щелчок затвора, снова огонь. Сектанты упорно лезли вперед, но умирали, выполняя ведомый только им приказ.

Рассредоточенные по кварталу фанатики почувствовали беспокойство, никакое укрытие не спасало от нечеловечески острых глаз неизвестного снайпера. Один выстрел – одна цель. А то и две...

Слепыш не мог соревноваться с Миной в мастерстве, но

иногда и он находил противника, тогда новый труп падал на землю. На этот раз молодому сталкеру не понадобилась помощь друзей, к которым он частенько взывал.

Вконец растерянные сектанты перенесли плотный огонь на проклятую крышу, в этот момент им в спины ударили те, кого они искали. Выжившие заметались меж молотом и наковальней, их число стремительно сокращалось.

Еще одна пара зорких глаз следила за происходящим – Кондуктор держал связь с напарником, грамотно корректируя огонь. Наконец бой стих.

Мина вытерла лицо рукавом и расстегнула комбинезон, ветер тут же приятно обнял разгоряченное тело. Слепыш с Баюном еще прочесывали местность через прицелы, за их спинами устало откинулся на парапет люка Грамотей.

– Все, можно отдохнуть.

Мина «просканировала эфир». Кроме тех, кто укрывался в доме напротив, не было ни одной живой души. Разве что...

«А я тебя вижу», – донесся приглушенный расстоянием голос, который невозможно было спутать ни с чьим другим.

– Кондуктор! – закричала девушка. Ее спутники видели, как суровая Мина дрогнула и зажала ладонью рот. Встревоженные сталкеры смотрели на нее. – Привет, малыш...

«Привет, Мина», – прилетел ответ.

Спуск вниз был скорым, несмотря на немалое количество тел, мешавших проходу. Научившийся не думать о врагах как о людях Грамотей почти не дрогнул, для этого пришлось

собрать волю в кулак.

Вдогонку за девушкой сталкеры пересекли пространство между домами, тут новичков все же замутило от обилия крови и трупов. Слепыш в первый раз за свою жизнь порадовался плохому зрению, подхватил идущих на деревянных ногах спутников и повлек за собой.

Парадная наполнилась шагами и голосами, Мина остановилась, будто налетела на стену. На нее в самом деле налетел Слепыш, но она этого даже не почувствовала. На нижней ступеньке стоял Котэ.

Боцман за его плечом разглядел лицо девушки и передумал ее приветствовать. Если бы Мина так посмотрела на него, ветеран, скорее всего, поспешил бы вернуться в квартиру, где Рогоз занимался раненым другом. Котэ шагнул вперед, девушка тут же двинулась к нему.

Они встретились в дверном проеме, долгие мгновения в полной тишине стояли друг против друга. Боцман чуть не испортил все и не заорал от испуга, когда по ногам протопало что-то тяжелое; серый кот глянул на него, будто извиняясь, сошел с лестницы и сел на полу.

Очень медленно, будто опасаясь спугнуть, сталкер обнял девушку, и та спрятала лицо, прижавшись к его груди.

Концерт на «Академике»

Путь до схрона Рогоза и Шведа не занял много времени, раненого легко домчали на импровизированных носилках.

Дорога, «очищенная» Миной, поразила отсутствием му-

тантов. Сталкеры не знали, что зверье дунуло из Дубогорска со всей доступной скоростью, и остывающие тела сектантов остались без должного обихода.

Баюн с Грамотеем сунулись было к Котэ, но Мина лишь раз глянула на них, и у парней испарилось всякое желание забросать бывшего владельца питерского бара вопросами. Сталкер только кивнул обоим, приветственно вскинул свободную руку и взглядом пообещал: мол, позже поговорим.

Кондуктор получил от Мины похожее обещание и изображал из себя разведчика, оставив в покое обоих друзей. Те в полном молчании брели рядом с солидно прибавившим в «поголовье» отрядом.

Кот не сомневался в том, что между сталкером и девушкой сейчас происходил не слышимый никем диалог, и сам не пытался подслушать, просто трусил впереди, заглядывая в подворотни и закоулки.

Схрон с трудом вместил всех, но увлеченные рассказом Котэ люди не ощущали неудобств. Даже Швед забыл, что пару часов назад серьезно страдал от раны. Понятно, что при незнакомцах сталкер рассказал далеко не все.

– Вот это передряга, – произнес белобрысый хозяин укрытия, когда Котэ замолчал. – Я думал, Зоне больше нечем меня удивить, но теперь сомневаюсь, что видел хотя бы половину ее сюрпризов.

– Это не совсем Зона, – возразил Слепыш, задумчиво потирая глаз. – Это мы, люди, создали столь удивительную вре-

менную аномалию. Я бы не отказался посетить подземелье и изучить его, да только что-то не улыбается выбратся наружу через год-полтора.

– Соображаешь, – кивнул ветеран. – Лучше нам туда не лезть и не распространяться об услышанном. Не то попрутся бродяги искать счастья...

– Хорошо хоть, что там нет мутантов, – подал голос Грамотей. – Нет, я согласен, информацию стоит скрыть. Котэ, а там точно безопасно? Совсем ничего необычного не видел?

– О, кстати! – хлопнул себя по лбу сталкер. – Смотрите, что мы с Кондуктором нашли!

Он вытащил из рюкзака найденный в лаборатории комбинезон и протянул Мине.

– Мы, как увидели, сразу решили, что это для тебя, – улыбнулся сталкер.

Девушка расправила подарок, прочитала надпись на спине и показала остальным.

«Вы там думали обо мне?» – мысленно спросила она, пока остальные рассматривали комбез с буквами «А. Е. Голуба».

«Конечно!» – хором отозвались сталкер и кот.

Боцман долго мял ткань, щупал швы, проверял капюшон, будто пытался разорвать его своими лапищами.

– Годный комплект, хорошо защищает от любого аномального воздействия. К тому же женский, – наконец вынес он вердикт. Котэ только сейчас заметил, что размер комбинезона и впрямь мал по сравнению с обычными моделями,

да еще и чуток притален.

Значит, неведомый сотрудник Голуба был сотрудницей. А в ту памятную встречу вокруг шастали одни лишь мужики да псевдогориллы неустановленного пола.

Мина аккуратно сложила подарок и убрала в свой рюкзак. Она чувствовала себя будто во сне: те, с кем девушка в глубине души уже простилась навсегда, сидели рядом, живые и здоровые. Казалось, они в любой момент растают в воздухе, стоит лишь проснуться, и сложно было до конца поверить, что это не так. Мина уже забыла, когда испытывала такую радость.

– Слушай, Боцман, объясни мне одну вещь. – Девушка будто испугалась своих мыслей, память услужливо подсказала, на что переключиться. – Мне показалось или Зона меняется?

– О чем это ты?

– Опасно здесь стало, если можно сказать такое об этих местах. Давеча подопечные мои просили научить их артефакты собирать, но я отказала: всюду возле аномалий тела и их фрагменты разбросаны, а сами ловушки словно так и смотрят, кого бы еще прибрать. Вроде раньше не так было.

– Ты права, – подумав, ответил ветеран. – В последнее время подянки ведут себя гораздо агрессивнее. Мы-то уже привыкли, не обращаем внимания. Наверное, Зона постепенно усложняется, что ли, входит в норму, а то поначалу как-то слишком уж все просто было.

– Значит, не зря я моих оболтусов осадила. Терпите, говорю, до Боцмана.

– А что, новички хотят остаться в Зоне? Тогда конечно, чего ж не поучить?

Котэ и сам был не против, оба парня, на его взгляд, заслуживали шанса. Но вслух не удержался, подколот:

– Зона стала сложнее, а ты, дружище, размяк. Раньше так легко не соглашался наставлять молодежь.

– Если кандидаты дельные, чего я упираться-то буду? – улыбнулся ветеран. – Тем более Мина за них ручается.

Девушка согласно кивнула и показала кулак засиявшим новичкам. Те внешне тут же посерьезнели, но нет-нет да подталкивали друг друга локтями, переглядывались, радостно сверкая глазами.

– Так, братцы-сталкеры, какие планы у нас? – поинтересовался Боцман, возвращая беседу в прежнее русло. – Что-то не понравилось мне появление зонопоклонников, очень уж это было похоже на спланированную охоту.

– Мне тоже так показалось, – кивнул Наждак. – Я поначалу подумал, что эти бойцы просто защищали свою территорию, но уж больно серьезные силы согнали, да и обложили грамотно, будто знали, на кого идут.

Кондуктор нервно дернул хвостом и глянул на друга. Сталкер задумчиво помолчал, потом произнес:

– Надо убираться отсюда, пока фанатики не прислали подкрепление. Может, конечно, мы ошибаемся, но интуиция во-

всю шепчет...

— Куда подадимся? — деловито осведомился Боцман. — И еще, нам всем надо продумать одинаковую легенду твоего чудесного возвращения.

— Нашего возвращения, — автоматически поправил Котэ. — А насчет легенды... думаю, хорошей отговоркой будет «как-нибудь потом расскажу».

— Точно, все время забываю о твоём напарнике, — поправился ветеран. Котище в это время блаженно жмурился и мысленно оценивал количество съестного в рюкзаке Слепыша. — Так какие мыслишки, сталкер?

— На ночь глядя все равно не попремся, правда? Утро вечера удобней для решений, так что поглядим, куда направиться, как рассветет. А вы пока сами не хотите рассказать, что тут без нас с Кондуктором происходило?

Оказалось, как это часто бывает, что рассказывать-то практически не о чем, все какое-то обычное и неинтересное в сравнении с приключениями длиной в полгода.

Боцман с командой бродил по Зоне, молодняк в Питере все это время отсиживался, только Мина, как всегда коротко, поведала о новой работе. Лишь Слепыш развлек слушателей рассказами о знакомстве с наставниками.

Когда он перешел к повествованию об излечении Торгованыча, Котэ и Кондуктор понимающе переглянулись. Таких последствий своего давешнего розыгрыша ни один из них не ожидал.

– Что за артефакт, говоришь, помог? – спросил Слепыша сталкер.

– Торговец его «мозгоправом» окрестил. Форма сложная, светит желтым, тепло так, будто солнечный лучик в ноябре. И душу согревает, – попытался описать «лекарство» парень.

– Не слыхал о таком, – отозвался Боцман в ответ на восторженный взгляд друга.

– Я тоже, – признался Котэ. – Это ты с Хамелеоном его нашел?

– И со Стилягой, – кивнул Слепыш. – Мы под конец уже подряд гребли всё, что похоже на артефакт. Набивали контейнеры, ошалевая от масштабов добычи. Так, кажется, Стиляга выразился.

– Ну, хорошо, что все удачно закончилось, иначе остались бы мы без торговца. Да и вам сюда дойти было бы сложнее. Я до сих пор не могу поверить, что Мина с тремя молодыми сталкерами смогла практически догнать ветерана и его опытных ребят.

– Нам еще и от бандитской шайки отбиваться пришлось! – вспомнил Баюн.

Перебивая друг друга, молодые рассказали, как было покончено с бандой Князя. Чуток приврали, конечно, не без этого, только Мина их не выдала. Ну и о путешествии в Дубогорск заодно поведали.

– А не попадись вам на пути Слепыш, что бы делали? Это ж надо – не настроить коммуникатор! – осуждающе хмыкнул

Котэ. – Так и бродили бы по Зоне, не зная, что полегли мы тут смертью храбрых в неравном бою с фанатиками!

– Погоди зубоскалить, – остановил его Боцман. – С этими чертовыми настройками разобраться нормальному человеку без спиртного просто никакой мочи нет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.